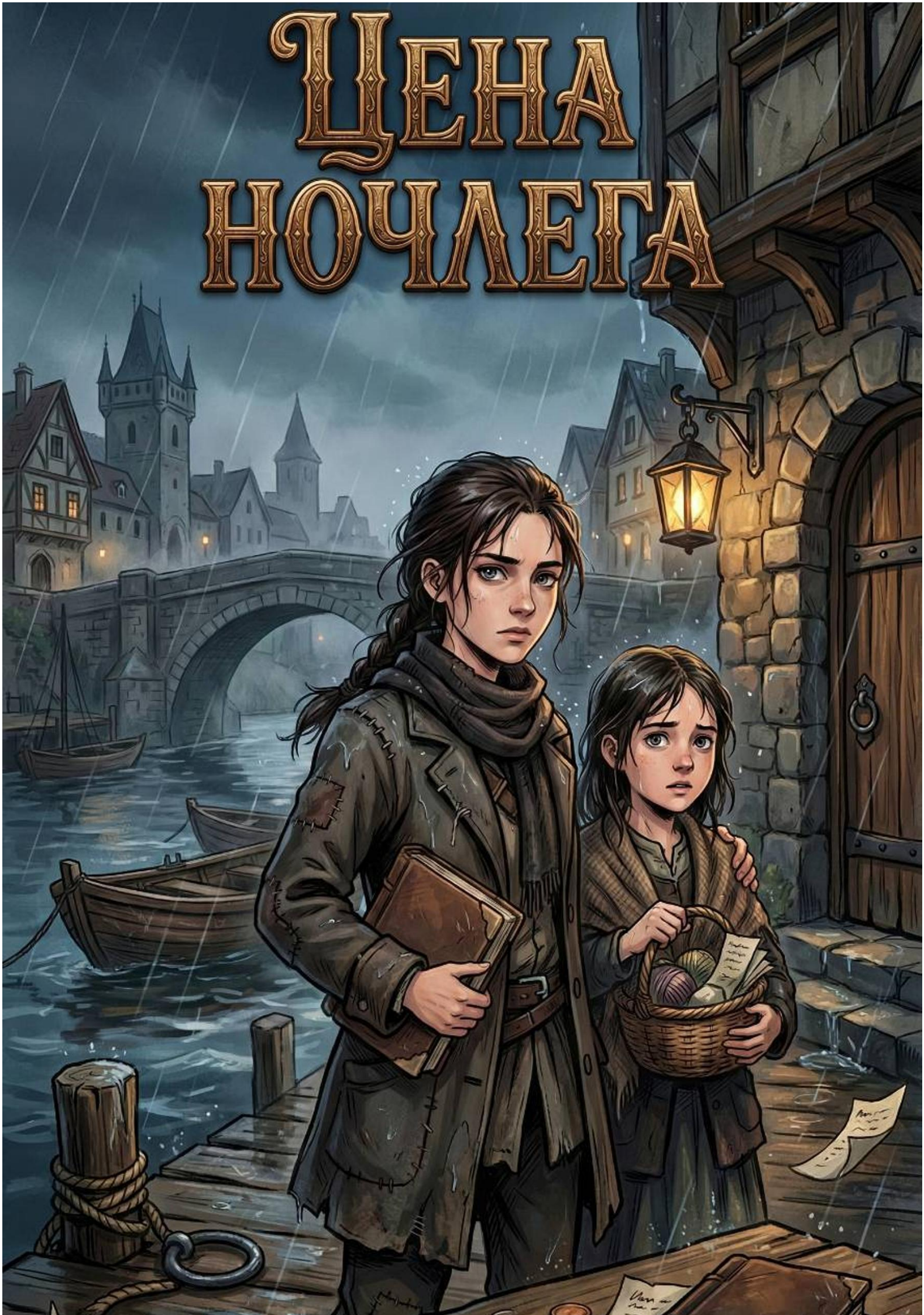
Цена
ночлега

Валерий Савицкий

Цена ночлега

«Автор»
2026

Савицкий В. С.

Цена ночлега / В. С. Савицкий — «Автор», 2026

Пятилетней сиротой Нера попала в переплётную мастерскую, которая служит прикрытием для «Тихого среза» — закрытой гильдии наблюдателей и наёмников. К шестнадцати годам она усвоила главные правила дома: не задавать лишних вопросов, не полагаться на опасный магический дар, за который расплачиваются собственной жизнью, и всегда помнить, что каждый кусок хлеба и каждая ночь под крышей записаны в долговую книгу.Всё меняется, когда Нера начинает учить двенадцатилетнюю Майлу — девочку, которая мечтает накопить монет и «выкупить» себе место в доме. Очередной заказ на речном берегу сталкивает обеих с живыми людьми, чьи судьбы невозможно свести к строчке в отчёте. Чтобы вытащить младшую из чужой войны, Нере придётся пойти против наставника, которому она обязана всем, и заплатить по счёту уже на собственных условиях.

© Савицкий В. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Дали место 6
Глава 1. Вторая корка 6
Глава 2. Кто вернулся 16
Глава 3. Чужая щётка 26
Глава 4. Первый выход 34
Глава 5. Сушильня 44
Глава 6. Имя на листе 53
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Валерий Савицкий
Цена ночлега

Цена ночлега

Часть I. Дали место

Глава 1. Вторая корка

В то утро, когда сестра Лина повела Неру в новый дом, дождь не утихал.

Ступени блестели, в башмаках хлюпало. Лина несла её узелок под плащом и каждые несколько шагов дёргала Неру за руку, потому что та отставала.

— Тут нельзя останавливаться. Иди.

Нера смотрела на лицо, вырезанное над аркой. Из раскрытого рта каменного человека рос жёлтый сорняк. По подбородку текла вода.

— Он утонул?

— Кто?

Нера показала.

Сестра Лина оглянулась, и вода полилась с капюшона ей за ворот.

— Это водосток. Ноги поднимай.

Дальше мостовая кончилась. За аркой лежала грязь, продавленная колёсами до серой глины. Через неё была переброшена доска, скользкая и узкая. Сестра Лина ступила первой, потянула Неру за собой.

В соседнем дворе закричала свинья. Нера оступилась и сразу зажала рот свободной рукой.

— Ну что опять?

Сестра Лина подняла её на доску. Пальцы у сестры были красные, горячие даже сквозь мокрый рукав.

— Здесь режут. Не смотри туда. Мы уже пришли.

Под навесом у нужной двери стояли ящики. На одном лежал кошачий череп. Вода вымыла его так чисто, что он казался кусочком мела. Нера старалась не задеть ящик, пока сестра колотила в дверь железным кольцом.

Открыл старый мужчина. Одно веко у него было ниже другого, а борода торчала неровными прядями, словно он сам отрезал всё, что мешало есть. За плечом виднелся свет.

— Далль? — спросила сестра Лина.

— Я. Заходите же, вы весь двор затопите.

Сестра втолкнула Неру перед собой.

Дверь закрылась. Крик свиньи сделался тише.

Внутри пахло клеем. Нера ещё не знала, что это клей, и подумала про суп, который слишком долго держали на огне. Вдоль стены стояли деревянные рамы, а в них, между тёмными досками, белели толстые стопки бумаги. На столе были разбросаны полосы кожи. В очаге с шипением горело полено.

Мужчина взял у сестры узелок.

— Только это?

— Рубаха, чулки. Гребень там же.

— Лет сколько?

— Пять. Мы говорили.

— Я записать хочу.

Он посмотрел на Неру.

Она прижалась к юбке сестры Лины. Под шерстью нашлась знакомая грубая складка, за которую можно было держаться.

— Как звать?

— Нера, — ответила сестра.

— А сама она разговаривает?

— Разговаривает. Только сегодня с утра…

Сестра Лина замолчала и скинула капюшон. На висках у неё потемнели волосы. Нера знала, что сейчас надо отпустить юбку, иначе Лина рассердится.

Пальцы не разжимались.

Мужчина опустился перед ней на корточки. Колено у него хрустнуло.

— Башмаки мокрые?

Нера кивнула.

— У меня тут вечно что-нибудь течёт. Сядем к огню. Ты мне покажешь, где мокро, я посмотрю, как высушить. Договорились?

Она глянула на сестру.

— Иди к господину Даллю, — сказала та.

Нера села на скамью. Ноги не доставали пола. Мужчина подставил под них низкую табуретку и принялся вытягивать шнурок из первого башмака.

— Я Орвен. Господином меня обычно зовут, когда хотят денег. Нога болит?

Она снова кивнула.

— Покажи.

За пяткой чулок прилип к коже. Орвен не стал тянуть, принёс воды в маленькой чашке и смочил ткань. Нера следила, как мокрый край отходит от красного кружочка на пятке. Больно почти не было. Это ей не понравилось. Когда больно не сразу, обычно делают что-нибудь ещё.

В мастерской говорили взрослые.

— Остальное передадут после службы, — сказала сестра Лина. — Я принесла то, что у меня было.

— Ночевать она будет наверху. Постель готова. Если заболеет, к вам за женщиной послать?

— Пошлите за Реной с Мостовой. Она ближе.

— А мать?

Сестра посмотрела на Неру. Нера сразу уставилась в чашку.

— Мать не могла её кормить. Я уже объясняла. Оставила у нас младенцем. С тех пор не приходила.

— Ясно.

У чашки была обломана ручка. Орвен держал её так, чтобы Нера не порезалась.

— Если кристалл повезут вашей улицей, не выпускайте её из двора, — сказала сестра Лина. — У нас дети за казённой телегой бежали. Еле оттащили.

— Прослежу.

Нера знала, что в опечатанном ящике везли кристалл. Один мальчик из старших сказал, что до вчерашнего дня он был человеком. У человека был дар: он мог сдвинуть вещь, даже не взявшись за неё. Это Нера ещё могла себе представить. Как его самого уместили в такой ящик, она у сестры Лины спросить побоялась.

Когда сестра Лина стала надевать капюшон, Нера спрыгнула со скамьи. Один чулок тут же намок о пол.

— А я?

Сестра застегнула застёжку.

— Ты остаёшься.

— До когда?

— Ты здесь будешь жить. Помнишь, мы говорили?

Они говорили, что Неру отведут в хороший дом. Там дадут работу, когда она станет большая. Там есть другие дети.

Но они шли вдвоём. Сестра всё время держала её за руку.

— Я сама дорогу не знаю.

— Тебе не нужно идти обратно.

Нера вцепилась в край плаща. Сестра Лина осторожно высвободила ткань, пригладила ей волосы.

— Здесь тепло. Посмотри, какой огонь. Вечером дадут ужин.

— Я хлеб не брала.

— Я знаю.

Нера сказала ещё раз, громче.

Накануне со стола пропала половина буханки. После этого у всех выворачивали постели. У Неры нашли только пуговицу, но Лина велела выбросить и её. Нера весь день думала, куда пуговица укатилась.

— Это не за хлеб, — сказала сестра. — Никто тебя не наказывает.

Орвен встал между ними, чтобы открыть дверь. Снаружи дунуло холодом. Сестра Лина наклонилась и коснулась губами Нериного лба. Потом за дверью показалась её спина.

Нера могла выбежать за ней в одном чулке.

Но Орвен спросил, куда положить второй башмак, и она повернулась к нему.

Дверь захлопнулась.

* * *

Орвен усадил Неру обратно и сунул ей в руки чашку. Пока он снимал с неё второй башмак, вода успела остыть, а Нера так и не решилась поставить чашку без спроса.

— Давай сюда. — Он забрал чашку. — Сядь подальше от края.

Из-за перегородки вышла женщина с рукавами, засученными по локоть. На левой руке у неё белел старый шрам, широкий, похожий на полоску теста.

— Привели?

— Привели. Найдёшь сухие чулки?

— Чьи?

— Которые налезут.

Женщина окинула Неру взглядом.

— Сейчас.

Ушла, шурша юбкой. Орвен подтолкнул к огню табуретку с башмаками. Подошвы были стёрты до мягкого коричневого слоя.

— Снимать теперь будешь сама. Я только сегодня, чтобы пятку не содрала.

Нера посмотрела на дверь.

Орвен ничего не сказал.

Женщина принесла чулки, полотенце и маленькую глиняную миску. На поверхности плавали жёлтые кружочки жира. Нера сначала не поняла, что миску поставили ей.

— Ложку держать умеешь? — спросила женщина.

Она кивнула.

— Хорошо. Я Терла. Если позовут Терлу, это меня. Доешь, миску оставь здесь. Пальцами у огня не води.

Чулки оказались велики. Терла завернула их края под колени и убрала полотенце.

В похлёбке были крупа и мягкая капуста. Нера выловила кусочек мяса и долго держала его на ложке. Во дворе церкви мясо иногда доставалось старшим мальчикам, когда им приходилось таскать уголь. Детям поменьше говорили, что им пока вредно.

— Ешь, — сказал Орвен. — Не горячо уже.

Она проглотила мясо почти целиком.

Орвен положил рядом корку. Нера взяла её, но есть не стала. Живот уже натянулся и побаливал. Корку можно было взять наверх.

Она прислушалась. За перегородкой гремели крышкой. Орвен стоял у дальнего стола спиной к ней.

Нера просунула хлеб под рукав.

— Возьмёшь ещё? — спросил он.

Она застыла.

Он протянул вторую корку, потолще, с налипшей мукой.

Нера не подняла руку.

— Тут мягкая середина осталась. Первую давай сюда, она совсем сухая.

Ей пришлось вытащить спрятанный хлеб. Из рукава посыпались крошки.

Орвен посмотрел на них, потом на её лицо. Нера уже втянула голову в плечи.

— Отнесу Терле, — сказал он. — Она в котёл покрошит. Вот эту возьми. Только в полотенце заверни, а то опять сыпаться будет.

Он оторвал от лежавшего на столе полотна чистый угол. Нера взяла новую корку и ткань.

В горле что-то мешало, но плакать она не стала.

Орвен принялся разбирать мокрый узелок.

Сложил рубаху на лавке, провёл ладонью по гребню, попробовал разжать спутанные чулки. Вещи выглядели иначе, чем на полке церковного дома. Там рядом лежали чужие, похожие, и приходилось искать свою нитку у края. Здесь они занимали всю скамью.

— Тут твоё? — спросил он.

Нера кивнула.

Орвен вынул из рубахи деревянную пуговицу.

Она потянулась так быстро, что задела миску.

— Моя.

Он придержал миску.

— Бери.

Пуговица была тёмная, с одной большой дыркой. Нера давно хотела пришить её на ворот, но сестра Лина говорила, что у неё есть завязка. Когда пуговицу выбросили вместе с мусором, Нера нашла её под лавкой и спрятала в подгиб.

Теперь держала в ладони, не зная, зачем показала.

— Куда пришьём? — спросил Орвен.

Она молчала.

Он приложил пуговицу к вороту, покачал головой.

— Велика. Если только карман закрывать.

Нера посмотрела на его руки.

— Мне можно карман?

— Рубаху сначала высушим, потом Терла посмотрит.

Он завернул пуговицу в угол рукава и оставил сверху, на виду.

В дверь снова постучали.

Нера напряглась всем телом. Орвен обернулся, поставил чашку на стол.

На пороге оказался человек с плоским ящиком под мышкой. Он стряхнул воду с капюшона прямо на доски, и Орвен сердито показал на порог.

— У двери же коврик.

— У тебя там лужа.

— Потому что каждый так стряхивает.

Человек прижал ящик к животу, разулся у стены. Из кожаного мешочка на поясе вынул небольшую книгу.

Нера сразу узнала книгу. В церковном доме были такие, только большие, с застёжками. Их трогать не разрешали.

У этой не хватало половины обложки.

Человек положил её на стол.

— Края новые сделаешь?

Орвен провёл пальцем по корешку.

— Края сделаю. Середину всю промочил.

— Не я.

— Тогда тому и скажи.

Они стали листать. Бумага шелестела тихо, совсем не как тряпки. Нера приподнялась на скамье.

Орвен заметил.

— Если хочешь посмотреть, подойди. Только руками пока не надо.

Она осторожно слезла.

На раскрытой странице были чёрные закорючки и маленький рисунок: башня на высокой горе, вокруг которой теснились совсем крошечные дома. Один дом лежал боком. Нере показалось, что он падает.

— Он сломался?

Человек с книгой поглядел, куда она показывает.

— Это мост.

Нера приблизила лицо.

Башня была нарисована ровными линиями, а под мостом стоял такой же чёрный рот, как у человека над аркой. От него до самого края листа шли белые зубцы.

— Там вода?

— Там дорога, — сказал Орвен. — Старый рисунок. Не всё понятно.

Он перевернул страницу.

Нера продолжала смотреть на место, где был чёрный рот.

Человек с книгой спросил её имя. Она сказала тихо.

— Новенькая?

Орвен кивнул.

— Сейчас наверх поведу.

— Помогать будет?

— Со временем.

Нера поспешно протянула руку к краю книги.

Оба посмотрели.

Она отдёрнула пальцы.

— Я могу.

Орвен взял узкую полоску чистой бумаги, сложил вдвое и дал ей.

— Вот это придержи. Мне тут придавить нужно.

Нера держала, пока он прикладывал к обложке два деревянных бруска. Пальцы уставали. Она старалась не двигаться.

Когда можно было отпустить, на полоске осталась вмятина.

Орвен положил её рядом с книгой.

— Пригодилась.

Человек снял с пояса кошелёк, начал считать. Нера отвернулась к своей пуговице. Теперь знала, где она лежит, и могла не держать всё время в кулаке.

* * *

Наверху было низко и сумрачно. Узкое окно выходило под навес, и за стеклом висела одна и та же тёмная сосулька дождевой воды. Вдоль стен стояли кровати. Одни были застелены ровно, с натянутыми краями, на других одеяла лежали комом.

Орвен повёл её в дальний угол. Башмаки в руках он держал за задники.

— Здесь.

Он поставил их под лавку, затем передвинул к стене, подальше от щели в досках.

— Утром проверь, высохли ли. Если нет, внизу оставим.

Нера ощупала одеяло. Колючее, тяжёлое. Под ним было ещё одно, тонкое.

— Это всё моё?

— Кровать твоя. Одеяла отсюда не таскать.

Она выпрямилась.

— Я не буду.

— Я всем говорю. Постель оставь, как встанешь. Терла потом покажет, как складывать. Спать хочешь?

Нера покачала головой.

— Тогда полежи. До вечера долго.

Он ушёл по лестнице. Нера считала скрипы, пока внизу не хлопнула дверь.

Она положила хлеб под подушку, потом передумала и сунула под рубаху. Из-под подушки его могли забрать. Рубаху днём никто не проверял.

Через некоторое время в комнату вошла девочка постарше. У неё были широкие брови и обкусанный ноготь на большом пальце. Она несла охапку серых тряпок.

— Ты на моей?

Нера вскочила.

— Мне сказали…

— Да сиди. Я спала на ней, пока тебя не привели. Мне теперь у окна.

Девочка сгрузила тряпки на соседнюю кровать и принялась их складывать.

— Я Сима. А тебя?

— Нера.

— Ты кусаешься?

Она не знала, что ответить.

— Ну, когда спишь? У нас был один. Его будить боялись. Кусал всех.

— Нет.

— Тогда ладно. Тут мы вдвоём останемся, остальные после работы придут. Ты из церкви?

Нера кивнула.

— Там правда мёртвые снизу?

— Где?

— Под полом.

Нера подумала. В церковном доме иногда пахло сладко и плохо, когда открывали дальнюю дверь.

— Не видела.

— Я тоже не видела, — призналась Сима. — Мне Рут сказал. Он всё знает, пока не попросишь показать.

Она ловко перевернула простыню. Нера смотрела на её руки. На костяшках были красные царапины.

— Тебя били?

— Зацепилась. Там гвоздь внизу. Орвен всё говорит, что уберёт.

Девочка дёрнула плечом.

Нера положила ладонь на рубаху, проверяя хлеб.

— Живот болит?

— Нет.

Сима увидела складку. Посмотрела на дверь и понизила голос.

— В сундук не клади. Там мыши.

Нера сильнее прижала корку.

— У меня нет сундука.

— Тот общий. И не надо. Мышь дырку прогрызёт в рубахе, Терла спросит. Я в первый раз под матрас положила, там тоже нашли.

— Кто?

— Мыши. Кто же ещё.

Сима села рядом. Ноги у неё уже доставали пола, но пятки оставались приподняты.

— На ужин ещё дадут.

— А потом?

— Завтра тоже.

Нера посмотрела ей в лицо. Сима выдержала взгляд, потом пожала плечами.

— Бывает жидко. Всё равно дают. Сегодня дождь, может, Терла лука поджарит.

Внизу начали стучать. Нера дёрнулась, Сима поймала её за локоть.

— Это ставни закрывают. Боишься?

— Нет.

— Я тоже сначала боялась. Когда ветер, они вот так бьют. Давай покажу, где умываться. Только хлеб сюда положи, а то в воду уронишь.

Она протянула ладонь.

Нера руку не подняла.

Сима некоторое время ждала, потом взяла с кровати полотенце.

— Ну и не клади. Идём так.

* * *

К вечеру в доме стало тесно.

По лестнице ходили, не снимая обуви. Люди приходили с дождя, встряхивали плащи, ругались на грязь. Один мужчина принёс в рукаве маленькую чёрную птицу, ещё живую. Пока Нера смотрела, он вынес её обратно во двор и вернулся уже без неё. У другого на пальцах не было двух ногтей.

Терла поставила Неру к краю длинного стола. Здесь из щели под ставней тянуло по коленям. Сима подвинулась, освободила полскамьи.

— Сядь на ногу. Теплее будет.

Нера поджала ступню.

Ей опять дали миску. Мясного кусочка в ней не оказалось, зато лук пах так сильно, что она сразу захотела есть. Спрятанную корку она держала на коленях.

Через стол сел невысокий мужчина. По его волосам текло, но он не вытирался. Терла положила перед ним ложку и тряпицу.

— Ты по лестнице опять накапал, Дерен.

— Сейчас вытру.

— Ты в прошлый раз тоже сказал.

— В этот раз вытру.

Он провёл тряпицей по голове, положил её на колено и только после этого взглянул на Неру.

— Новая?

Она кивнула.

— Ложку не бросай. Сначала проглоти.

Нера опустила глаза. Ей показалось, что она сделала что-то плохое.

Мужчина подождал.

— Я Дерен. Здесь живу. Если вечером дверь закрыта, сама не открывай. Разбудишь кого-нибудь из старших.

— Хорошо.

— Сколько раз объяснять про дверь? — спросила Терла, проходя за его спиной.

— Ей первый.

Терла поставила на стол хлеб. Дерен отодвинул миску, чтобы она не задела её локтем.

Нера съела половину похлёбки. Потом достала дневную корку и положила рядом с новой.

Сима ничего не сказала. Только передвинула ближе к ней солонку, до которой Нера не могла дотянуться.

Ночью Нера несколько раз просыпалась от дождя. Под крышей что-то скребло, внизу гудели голоса. Она привыкла, что проснувшегося ребёнка отправляют за водой или велят лежать тихо. Здесь её никто не заметил.

Она вытянула руку.

С соседней кровати протянулись пальцы и легонько стукнули её по костяшкам.

— Спи, — шепнула Сима.

Утром башмаки высохли не до конца. Нера поставила их у очага, как велел Орвен, и пошла за Симой к столу. Сима села на вчерашнее место, но Терла, проходившая с котелком, кивнула в другой конец.

— Ты сегодня здесь, Нера. Там дверь сквозит.

Возле Орвена стояла маленькая скамья. На ней лежала дощечка под ноги.

Нера села. Перед ней поставили миску.

Пока все ели, Орвен заточил ножом карандаш и спросил у неё имя ещё раз.

Она сказала.

Он записал его в книгу у края стола. Потом стряхнул стружку в ладонь и подвинул ей хлеб.

* * *

Сестра Лина вернулась, когда Нера уже перестала каждый раз смотреть на дверь.

К тому времени у её башмаков нашлось своё место. Терла пришила на рубаху карман, пуговица держалась на двух толстых нитках. Сима показала, как спускаться по лестнице, не наступая на самую скрипучую ступень, и Нера научилась. Ей казалось важным, что теперь умеет ходить по дому так же, как остальные.

Она сидела у Орвена в мастерской, перебирала обрезки.

В калитку постучали.

Голос сестры Нера узнала сразу.

Вскочила, уронив всё с колен. Кусочки кожи разлетелись по полу, но Орвен не успел сказать ни слова — она уже бежала.

Лина стояла в передней с корзиной. На этот раз сухая, с застёгнутым капюшоном. Нера схватила её за юбку.

— Я здесь.

Сестра посмотрела вниз.

— Вижу.

Погладила по голове.

Нера замерла под ладонью.

Из церкви должны были забрать. Заходили, спрашивали, сколько лет, потом увозили постель и давали другую. Здесь она только успела привыкнуть к скамье, на которой ноги не доставали пола. Теперь сестра пришла, и пришлось сразу думать, где лежит гребень, не потерялась ли пуговица, как надеть башмак на пятку, если он ещё не совсем высох.

— Со мной? — спросила Нера.

Сестра не поняла.

— Что со мной?

— Идти.

Лина посмотрела на Орвена, стоявшего в дверях.

— Я по делу, Нера. Ты остаёшься.

Она подняла корзину.

Внутри лежали свёрнутые полотенца и серые рубахи из мастерской. В церковном доме их стирали, а Орвен отмерял церкви полотно взамен. Лина стала выкладывать чистое на стол. Пуговицы, сказала она, досчитают потом. Орвен принёс книгу и принялся отмечать.

Нера стояла рядом.

Сестра говорила о детях, которых она знала. Один болел, другой опять испортил единственные чулки, младшим не хватало одеял. Нера ловила имена и пыталась понять, кто теперь спит возле её прежней стены. Спросить не решалась. Если вспомнят, что место освободилось, могут сказать вернуться.

Орвен отложил карандаш.

— Деньги на уголь дошли?

Лина кивнула.

— Передали. До конца месяца хватит. Там говорили ещё о муке, если сможете.

— Спрошу. Сразу не обещаю.

— Хорошо.

Сестра выдохнула с облегчением, которое Нера уже умела узнавать по утрам: сегодня что-то страшное не случится, можно заниматься остальным.

Лина спросила Орвена, не хочет ли он отправить за посудой своего мальчика. Он сказал, что пошлёт. Лина принялась убирать пустую корзину, и Нера снова вцепилась в юбку.

— Ты уходишь?

— Ухожу.

— А я…

Она не закончила.

Сестра присела. Колени под юбкой хрустнули так же, как у Орвена, только тише.

— Тебе здесь плохо?

Нера посмотрела на него.

Орвен не ответил за неё.

Пришлось думать самой. Здесь была еда, Сима, тёплая вода для пятки, нож с коротким тупым лезвием, который разрешали держать за ручку. Здесь по ночам скребло над потолком, а под навесом лежала страшная кошачья голова. Если сказать про голову, возможно, это сочтут достаточной причиной.

Нера покачала головой.

— Не плохо.

Лина улыбнулась.

— Тогда оставайся. Видишь, тебе работу дали.

Сказала и подняла с пола кусочек кожи, прилипший к подолу.

Нера взяла его обеими руками.

Она хотела остаться. И хотела, чтобы сестра не уходила. Два желания никак не соединялись.

— Ты ещё придёшь?

— За полотном. Конечно, приду.

Этого оказалось достаточно, чтобы разжать пальцы.

Лина вышла. Дверь закрылась мягче, чем в первый день. Нера постояла возле неё, слушая шаги.

Потом вернулась в мастерскую.

Орвен уже собирал обрезки с пола. Приседать ему было тяжело, он цеплял ближайшие концом деревянной линейки.

— Я сама, — сказала Нера.

Он отложил линейку.

Она собрала всё, снова села на свою скамью. Лина придёт за полотном. Сима вернётся к ужину. Башмаки стоят у очага, карман на рубахе закрывается.

Нера положила в него самый маленький кусочек кожи.

Проверила пуговицу.

Затем взяла следующий обрезок.

Глава 2. Кто вернулся

Утром Сима ушла в новых башмаках.

Нера поняла, что Сима уходит насовсем, ещё до того, как за ней позвали. Сима трижды протёрла башмаки тряпкой, поправила шнурки и не позволила младшему Руту сесть на свою постель. На груди у неё красовалась медная застёжка, купленная у разносчика. Раньше застёжку берегли в коробочке с обломанным гребнем. Теперь коробочка лежала пустая.

— Мне там выдадут, — сказала Сима.

Она сворачивала простыню, прижимая её подбородком. Нера придержала другой край.

— Что выдадут?

— Одеяло. Подушку, наверное. Я в доме буду жить. Там у них девочке помогают одеваться, утром волосы заплетают. Сказали, я могу.

— Ты мне плохо заплела.

У Неры над левым ухом саднило. Сима так старательно затянула косу, что кожа под ней побелела.

— Тебе когда заплетала, ты головой вертела. Придержи здесь.

Они сложили простыню. Сима убрала её на полку, оглядела кровать. На матрасе осталась жёлтая нитка. Она взяла её, скатала и сунула в карман.

Нера потрогала пустую коробочку.

— А гребень?

— С собой.

— У тебя же обломанный.

— Другого нет.

Сима вынула гребень из узелка. Вдоль зубцов белела трещина, затянутая ниткой. Нера помнила, как они вдвоём держали его над паром, а потом давили под доской. Орвен сказал, что надолго не хватит, и оказался прав.

— Там новый дадут, — сказала Сима.

Она посмотрела на трещину и завернула гребень обратно.

— Ты всё время говоришь, дадут.

Сима вскинула голову.

— Потому что обещали.

Нера отпустила коробку.

Сима вздохнула, села на край кровати.

— Они за меня Орвену заплатят. Не знаю сколько. Сказали, за ученье и всё, что здесь. А я у них буду. Не всё же пол подметать.

— Я тоже подметаю.

— Вот ты и подметай пока. Потом приду, расскажу.

На слове «приду» она улыбнулась, но улыбка получилась не очень уверенной.

Нера присела рядом.

Из окна тянуло. С улицы доносился стук деревянных башмаков: соседская женщина несла бельё к воде. Сима всегда узнавала её по шагам и кричала сверху, чтобы принесла кусочек синей нитки. Сегодня не крикнула.

— Там дети есть? — спросила Нера.

— Одна. Говорю же, волосы ей делать.

— А если она меня не захочет?

Сима посмотрела на неё и рассмеялась.

— Ты туда не идёшь.

Нера тоже улыбнулась, потому что это прозвучало смешно.

Затем улыбка исчезла.

Она не туда собиралась. Ей просто было трудно представить дом, в котором Сима знает только одну чужую девочку.

— Если будет драться, Орвену скажи.

— Не станет.

— Ты не знаешь.

Сима прижала узелок к коленям.

— Тогда скажу.

Они опять замолчали.

Потом Сима встала и потянулась к верхней полке. Там лежала деревянная бусина с неровной дыркой.

— Это тебе.

Нера взяла.

Бусину когда-то нашли в грязи у ворот. Сима вымыла, пыталась продеть на бечёвку, но внутри засох клей. С тех пор бусина лежала рядом с гребнем.

— Она не надевается, — сказала Нера.

— Так у Орвена спроси. Просверлит.

— Ты сама не спросила.

— Всё потом собиралась.

Сима наклонилась, поймала Нерину косу, поправила выбившуюся прядь. На этот раз не затянула.

— Не потеряй. Я её потом проверю.

Нера сжала бусину.

— Где будешь?

Сима назвала улицу.

Нера её знала только по словам. Далеко, за каменным мостом, где дома ставили без щелей и у каждой двери был свой фонарь.

Она повторила название.

Сима кивнула.

— Вот. Не забудешь.

Нера повторила ещё раз про себя. Вещи она уже умела помнить. Теперь нужно было запомнить место.

— Тебе и здесь работу дают, — сказала Нера.

Сима поправила застёжку.

— Там другая.

Нера перестала трогать косу.

Три года назад у Симы ещё не было груди. Теперь рубаха натягивалась на груди и под мышками, а когда Терла приносила кому-то одежду, Сима всякий раз примеряла длинную юбку. Ей обещали, что в новом доме тоже сошьют такую.

— Ты назад придёшь?

— Если отпустят. Я спрошу.

— А когда?

— Да не знаю я, Нера. Ещё не ушла.

Сима смягчилась, увидев её лицо.

— Хочешь застёжку потрогать?

Медь нагрелась под пальцами. На застёжке был выбит птицеподобный зверь с широким клювом. Нера раньше разглядывала его в коробочке, когда Сима разрешала. Сегодня зверь лежал прямо под её горлом. Подцепить крючок было легко.

— Не расстёгивай. Долго застёгивать.

— Я только посмотреть.

— Ну посмотрела?

Нера убрала руку.

Снизу позвал Орвен. Сима поспешно пригладила волосы, взяла узелок. На лестнице она обернулась.

— Спать теперь можешь у окна. Если Терла позволит.

Нера сказала, что спросит.

Когда дверь хлопнула, она села на освобождённую кровать. От матраса пахло сухой пылью и Симиной головой. Коснувшись лица подушкой, она не удержалась и потянула её на себя.

На наволочке осталось мокрое пятно.

Нера перевернула подушку.

* * *

Дерен нашёл её во дворе. Она скребла ножом засохший клей с доски. Нож был тупой, с коротким лезвием, но Орвен всё равно велел держать его от себя.

— Оставь.

Она положила нож на бочку.

— Принеси скамью к воротам. Ту, маленькую.

Нера побежала в кладовую. Изнутри донёсся запах промёрзших яблок. Яблок там давно не было, но после прошлой зимы запах засел в древесине. На скамье стоял пустой горшок. Она переставила его на пол, вынесла скамью боком, чтобы не ударить ножками дверной косяк.

Дерен указал место под навесом.

— Будешь сидеть здесь.

— Мне Орвен велел…

— Я с ним поговорил.

Нера села.

Из-под навеса был виден почти весь двор. Слева громоздились дрова, прикрытые рваной парусиной, справа спускались ступени в подвал. Между воротами и крыльцом протоптали дорожку из кирпичного боя. В двух местах она ушла в землю. После дождя там стояли лужи, в которых отражалось железное кольцо над дверью.

На кольце подвешивали фонарь. Сейчас фонарь сняли, и кольцо качалось само.

— Людей видишь? — спросил Дерен.

Во дворе никого не было.

Нера осторожно посмотрела на него.

— Когда придут.

— Вот когда придут, запоминай. К вечеру расскажешь. Кто вошёл, что нёс, когда ушёл. Далеко от ворот не уходи.

Она прижала ладони к скамье.

— Всех?

— Всех, кого увидишь.

— А если не увижу?

— Тогда так и скажешь.

Дерен уже повернулся к крыльцу, но она окликнула его.

— А обед?

— Терла принесёт.

Нера кивнула, стараясь сделать это так, как кивал ему старший ученик Весс. У Весса было маленькое кольцо в ухе и всегда грязные манжеты. Зато Дерен позволял ему выходить одному до самого рынка.

Дерен посмотрел на её слишком прямую спину.

— Замёрзнешь, встанешь. Здесь ходить можно.

Первым пришёл мальчик с угольной сажей в волосах. Он нёс два пустых мешка и держал рот открытым, потому что носом не дышал. Спросил, где Далль, и ушёл в мастерскую.

Нера повторила про себя, чтобы не забыть.

Два мешка. Чёрный рот. Не рот — волосы. Рот просто открыт.

За мальчиком вошла женщина с корзиной. Из корзины торчали медные ручки. Она посмотрела на Неру, хотела что-то спросить, но увидела Орвена в дверях и поднялась прямо к нему.

У женщины на левом башмаке был срезан задник. Она шлёпала пяткой по коже.

Нера запомнила и это.

Потом появился Весс. Закинул на плечо свёрнутое одеяло и прошёл так быстро, будто за воротами к нему ещё бежали. Под мышкой у него торчала длинная буханка.

— Стережёшь? — спросил он.

Нера промолчала.

Весс сунул ей буханку под нос.

— На. Держи, пока дверь открою.

Она потянулась, но он уже убрал руку.

— Не надо. Сам.

Он поднялся по ступеням, обернулся.

— Я у тебя ничего не брал, если спросят.

Нера решила про буханку не забыть.

К полудню она насчитала девятерых. Потом поняла, что двоих считала вместе. Мальчик с мешками привёл ещё одного, помладше, который всё время шёл за ним и держался за пустой рукав. Когда мальчики выходили, Нера успела увидеть обоих, но не знала, нужно ли второй раз считать первого.

Она нашла под ногой четыре щепки. Положила одну поперёк другой.

Из кухни вышла Терла.

— Что мёрзнешь?

— Я могу ходить.

— Так ходи.

Терла поставила ей на скамью миску и завернула хлеб в тряпку.

— Поешь, пока горячо.

Нера поглядела на щепки.

— А вы сейчас пришли?

— Сейчас, конечно. Ты же видишь.

Терла ушла обратно.

Нера переложила щепку. Суп был густой. Пока она ела, через двор проехала тележка с пустыми рамами. Катил её незнакомый мужчина в стёганой безрукавке. Следом шёл Орвен, придерживая одну раму сверху.

Нера торопливо проглотила.

Орвен показывал что-то на дереве и сердился. Мужчина отвечал так тихо, что слышались только концы слов. Нера разглядела у него треугольную прореху на колене. Она хотела запомнить обувь, но Орвен загородил.

Потом из кухни позвали отнести воду.

Нера не пошла.

Терла выглянула второй раз.

— Оглохла? Два ведра у двери стоят. Руки у меня заняты.

— Мне Дерен велел…

— Я вижу, что он тебе велел. Вот до двери дойдёшь и вернёшься. Ничего с твоими воротами не случится.

Нера донесла одно ведро. Терла вылила его в большой котёл, попросила подержать крышку, потом принести второе. Под крышкой клубился белый пар. Терла нагнулась, и на затылке у неё разошлись волосы, показав маленькую плешь. Нера раньше её не видела.

— Держи выше. Локоть не подставляй.

Она подняла крышку.

— Вот так. Молодец.

Пока Терла разжигала огонь, Нера смотрела через дверь на ворота. Тележка всё ещё стояла посреди двора.

— Я пойду?

— Ну подожди ты. Крышку же держишь.

Терла забрала крышку, поморщилась, когда горячая ручка коснулась голой ладони.

— Давай ещё воды на пол плеснём. Тут у меня всё…

Она показала на потёки у котла.

Нера взялась за пустое ведро.

* * *

После обеда дождь кончился. Со щели над воротами сорвалась целая полоса воды, и во дворе стало светлее.

Нера чувствовала под чулками все пальцы ног. По очереди сгибала их, наступала на пятки, ходила от столба до бочки и обратно. Перед каждым вошедшим возвращалась на скамью.

Мужчина с тележкой ушёл без тележки.

Угольщик забрал мешки.

Женщина с той корзиной вынесла небольшой узелок.

Пришёл Дерен. Нера встала.

— Сиди пока.

Он поднялся к Орвену. Из мастерской доносились голоса, потом кто-то негромко рассмеялся.

Нера запомнила, что Дерен пришёл.

Следом через ворота вошла хромая собака. У неё была голая мокрая спина. Она ткнулась носом в ведро и начала пить.

Нера смотрела на собаку, пока та не ушла.

Её тоже, наверное, надо было запомнить.

Под вечер она уже не была уверена в числе. Двенадцать или тринадцать. Она знала, что угольщик пришёл и ушёл, и что женщина шлёпала левой пяткой. Это было легче держать в голове, чем щепки.

Когда Терла сказала, что хватит сидеть и пора мыться перед ужином, Нера не стала спорить.

В умывальне было занято. Весс плескал себе на шею воду, фыркал и вытирался концом рубахи.

— Чего уставилась?

— Мне тоже надо.

— Ну и подожди.

Нера ждала.

У Весса на шее темнели круглые следы, как от пальцев. Он поймал её взгляд и резко опустил ворот.

— Падаешь — руки выставляй, — сказал он. — А то будешь такой же.

Она не поняла, как от падения остаются следы на горле, но спрашивать не стала.

За ужином Нере не хотелось есть. Дерен сел напротив. Перед ним положили тетрадь, он отодвинул её от миски.

— Расскажешь?

Нера вытерла ладони о юбку.

Начала с угольщика. Про открытый рот сказала правильно, про два мешка тоже. Дерен спросил, пустые ли они были на выходе. Она вспомнила, как один мешок висел через плечо, и ответила, что не знает.

После этих слов Дерен дал ей договорить, и она осмелела.

Про женщину рассказала всё. Про мужчину с тележкой — про прореху, про голос, про то, что башмаков не рассмотрела. Дерен спросил, сколько рам привезли.

Нера открыла рот.

Рамы стояли одна за другой. Она помнила их боковые края. Можно было пересчитать края, если закрыть глаза.

— Три… Четыре. Четыре.

— Уверена?

Она покачала головой.

— Тогда оставим. Ещё кто?

Нера перечислила остальных. Про Весса сказала последним.

— Одеяло принёс. И хлеб. Сказал, что у меня ничего не брал.

За столом засмеялись. Весс, сидевший дальше, поперхнулся.

Дерен не засмеялся.

— Зачем ему это говорить?

Нера пожала плечами.

— Хорошо. Кто ещё?

Она вспомнила собаку. Дерен выслушал, но ничего не записал.

— Всё?

— И вы.

— А кто вышел?

Нера снова начала перечислять. Выходивших оказалось меньше. Несколько людей оставались в доме, значит, всё правильно.

Дерен провёл карандашом по краю страницы.

— Терла?

Нера взглянула на кухонную дверь.

— Она здесь.

— Утром её здесь не было.

— Она мне обед принесла.

— Это я знаю. Пришла она когда?

Нера попыталась вспомнить двор до миски. Скамья, щепки, мальчики, тележка.

— Не знаю.

— Видела, как ушла?

— Она не уходила.

Терла, проходившая мимо, остановилась.

— Я три раза на рынок сбегала. В обед ещё к сестре. Ты мне сама калитку придерживала.

Нера вспомнила.

Терла несла корзину, просила отойти от петли, потому что калитка прижимала пальцы. Потом вернулась с мешочком лука. Это было между мужчиной с тележкой и собакой.

Или до тележки.

Нера почувствовала жар под волосами.

— Я забыла.

— Ты на неё смотрела? — спросил Дерен.

— Смотрела.

— Значит, не забыла. Ты её в список не положила.

Он подвинул тетрадь к себе.

— Завтра повторим. Теперь можешь есть.

Весс тихонько фыркнул.

Нера схватила ложку и ударила ею по миске. Звук получился слишком громкий.

Дерен посмотрел на её руку.

Она положила ложку и сидела, пока дрожь в пальцах не прошла.

* * *

Позже Терла позвала её на кухню.

Нера вошла, не поднимая глаз. На столе лежал комок теста. В котле отмокали миски.

— Дверь прикрой.

Она прикрыла.

— Ты чего за ужином сидела, будто тебя резать собираются?

Нера молчала.

— Я спросила.

— Я должна была вас увидеть.

— Так увидела бы. Я же перед носом ходила.

Терла присела на табурет, потёрла поясницу.

— Вот здесь промни. У самого края.

Нера ткнула в тесто двумя пальцами.

— Кулаком. Не бойся. Хлебу всё равно.

Она надавила. Из-под ладони поднялась мягкая складка.

Терла некоторое время следила.

— Ты с водой хорошо помогла. Я бы сама до вечера возилась. Считай хоть сколько хочешь, а крышку держала крепко.

Нера посмотрела на неё.

Терла взяла ещё муки.

— Подсыпь вот здесь. Совсем чуть-чуть.

Нера подсыпала слишком много. Терла счистила лишнее в ладонь.

— Ничего. Давай ещё раз.

Они месили по очереди. Тесто было тёплое, почти живое, оно цеплялось за руки и тянулось следом. Терла срезала прилипшее тупой стороной ножа.

— Сима придёт? — спросила Нера.

— Навестить?

— Сегодня.

— Сегодня вряд ли.

— Её кровать теперь моя?

— А старая чем плоха?

Нера пожала плечами.

Терла накрыла тесто полотном.

— У окна будешь мёрзнуть. Но если хочешь, ложись. Только утром подушку назад не тащи. У нас тут все бегают с подушками, потом никто ничего не найдёт.

Нера сказала, что не будет.

На лестнице она встретила Дерена. Он стоял внизу и ждал, пока Весс спустит пустую корзину. Корзина была большая, застревала между перилами и стеной.

— Я помогу, — сказала Нера.

Дерен взялся за нижний край сам.

— Иди спать. Завтра опять у ворот.

Ей хотелось рассказать про тесто. Про то, что Терла сказала. Но Весс уже спускался, и Нера отошла в сторону.

Наверху она легла на Симину кровать. Окно посерело, потом стало чёрным. За ним висела тонкая ветка, до которой с другой стороны можно было дотянуться, если встать на носки. Ветер водил веткой по стеклу.

Нера поворачивала голову на пустое место у стены.

Утром она первой спустилась во двор. Терла ещё не пришла.

Нера вынесла скамью под навес, села и стала ждать.

Когда в калитке появилась знакомая корзина, она поднялась и широко открыла створку.

— Доброе утро, — сказала Терла.

Нера посмотрела на оба её башмака, на сухой край юбки, на мешочек у пояса.

Потом сказала «доброе» и дала ей пройти.

* * *

Сима пришла через несколько недель.

Нера услышала её в передней, но не сразу поверила. За это время похожие голоса уже несколько раз заставляли бросать работу и выбегать на лестницу. Оказывалась другая девочка, чужая женщина, иногда просто ветер так доносил слова из двора.

Сегодня Сима сказала Терле, что останется ненадолго.

Такого Нера сама не могла бы придумать.

Она спустилась.

На Симе было новое платье. Длинное, как хотелось, с тёмной полосой внизу. Рукава теснее прежнего, ворот закрыт. Медная застёжка никуда не делась, только теперь висела на другом шнурке.

Сима увидела Неру и улыбнулась.

— Выросла?

Нера сразу выпрямилась.

Обе рассмеялись: за несколько недель ничего заметного произойти не могло.

Терла поставила на стол кружки, велела сесть, раз пришла. Сима стала говорить, что у неё времени мало, потом всё-таки сняла плащ. Нера сразу увидела, как устало опустились плечи.

— Волосы делаешь? — спросила она.

Сима кивнула.

— Теперь быстро. Раньше путала, хозяйка сердилась. Потом сама показала.

— И больше не сердилась?

— Потом из-за другого.

Она сказала это без обиды, будто пересказывала погоду.

У Неры возникло странное разочарование. Когда Сима уходила, всё в новом доме казалось устроенным лучше: платье, гребень, своя работа. Теперь там тоже сердились, требовали переделать, спешили, хотели, чтобы вышло с первого раза.

— А гребень дали?

Сима вынула из кармана.

Новый, светлый, с тонкими ровными зубцами.

Нера взяла, провела пальцем.

— Старый?

— Выбросила.

Ответ прозвучал легко. Нера вспомнила трещину, стянутую ниткой, их общее старание над паром, и почувствовала, словно выбросили не вещь, а кусок дня, который она хорошо помнила.

Сима заметила лицо.

— Он совсем треснул. В волосах застревал.

Это было разумно.

Всё равно жалко.

Сима наклонилась к ней.

— Бусина?

Нера сразу вытащила из кармана.

Та довольно улыбнулась.

— Не потеряла.

— Там клей.

— Опять не спросила?

Нера покачала головой.

Сима хотела забрать и сама отнести Орвену, но из кухни окликнула Терла: не трогать сейчас, у него руки в работе. Девочки остались за столом.

Сима рассказала о доме.

Не как о чуде. Как о месте, где нужно помнить, в какой комнате с утра холоднее, где лежат чужие вещи и какая дверь стучит, если не подпереть. О девочке, которой она расчёсывала волосы: та любила сидеть перед зеркалом и не любила, когда тянули. Об окне в кухне, из которого было видно сад, но к саду утром никогда не успевали выйти. О длинной лестнице, на которой ноги к вечеру ныли так же, как здесь после дров.

Нера слушала и постепенно складывала незнакомый дом в голове.

— А ночью?

— Что ночью?

— Спишь где?

— С другой девушкой. Тоже Сима, представляешь? Нас зовут, обе поворачиваемся.

Нера засмеялась.

— И как тогда?

— По-разному. Иногда меня Малой. Иногда её Старшей. Хозяйка в первый день сказала, что придётся кому-то переименоваться.

Сима провела пальцем по краю кружки.

— Я сказала, что меня так мать назвала.

Нера перестала смеяться.

— И?

— Ничего. Осталось две Симы.

Она улыбнулась, но теперь гордо, совсем иначе, чем когда показывала новые башмаки.

Нера посмотрела на её лицо. Ей захотелось когда-нибудь тоже сказать что-нибудь так, чтобы взрослый услышал и оставил как есть.

Пока она могла только записывать в голове, кто вошёл и кто вышел.

В переднюю заглянула Иара. Ей Орвен отдавал записки для других домов. Оттуда она приносила ответы, иногда только на словах.

Симу увидела сразу, кивнула, спросила, как устроилась. Девочка стала отвечать короче. Нера почувствовала перемену, хотя не поняла причину.

Иара присела рядом.

Задала несколько вопросов о времени, когда Сима бывает свободна, кому отдаёт записки, если её посылают, знает ли дорогу к конторе, откуда иногда вызывают хозяйку.

Сима отвечала.

Нера слушала, и новый дом на мгновение перестал быть садом, зеркалом и смешной второй Симой. Сделался дверями, часами, чужими поручениями.

Потом Иара встала.

— Если менять что станут, Орвену скажешь.

Сима кивнула.

Нера хотела спросить, что именно менять, но Терла позвала её отнести кружку. Пока вернулась, Иара уже ушла наверх.

— Тебя ещё будут учить? — спросила Нера.

Сима пожала плечами.

— Не знаю. Мне своей работы хватает.

Она взяла плащ.

Нера попыталась не показать, как не хочется отпускать.

— Ещё придёшь?

— Когда отпустят. Я же сказала, приду.

— Ты долго.

Сима посмотрела на неё, потом присела на лавку снова.

На несколько минут.

Протянула руку к Нериной косе и распустила затянутый утром узел.

— Кто так сделал?

— Сама.

— Давай переделаю. Только не вертись.

Нера сидела смирно.

У Симы руки двигались уже совсем иначе. Не дёргали, не путались. Она подхватывала прядь, выравнивала, возвращала на место, и Нера вдруг поняла, что за те недели, пока её не было, случилось много такого, чего она никогда не увидит.

Новая коса лежала мягко.

Сима поднялась.

— Вот. Теперь сама учись.

Нера потрогала затылок.

— Хорошо.

В дверях Сима обернулась.

— Нас летом, может, увезут. С хозяевами. Если поеду, скажу Орвену.

Нера хотела спросить, куда.

Не успела.

Сима уже говорила Терле про оставшуюся кружку, потом вышла во двор. Платье не мешало идти. Подол она подхватила так привычно, как раньше несла охапку белья.

Нера смотрела из окна, пока знакомая застёжка не исчезла за калиткой.

Потом села на свою скамью.

За сегодняшний день через ворота прошли три человека, которых она ещё не записала. Теперь нужно было вспомнить.

Глава 3. Чужая щётка

Щётка была новая, с деревянной спинкой и жёстким чёрным ворсом. Терла купила её для одежды после того, как в дом привезли целый мешок вещей со склада. От вещей пахло плесенью. Сначала их держали над паром, потом развесили под крышей, потом заставили детей вычистить каждую складку.

На третье утро щётка оказалась у печи, где обычно сушила чулки Эда.

— Она общая, — сказала Эда.

Весс придержал щётку ногой.

— Вот и иди за общей.

Он сидел на низкой скамье, вытянув длинные ноги почти до ведра. За последний год он вырос так, что Нере приходилось задирать голову. От прежнего кольца в ухе осталась тёмная дырочка. Утром его не взяли на выезд, и он с самого завтрака придирался к младшим.

Эда держала в руках куртку. Снизу она была мокрая. Девочка отступила от печи.

— Мне Терла велела.

— А мне Дерен.

Весс улыбнулся.

Нера стояла в дверях с охапкой тряпок. В мастерской было душно, а в коридоре тянуло сырым камнем. Она переступила порог.

— Дерен ушёл ещё затемно.

— Ну?

— Ты тогда спал.

Весс перевёл на неё глаза. Эда стала медленно двигаться вдоль стены, прижимая куртку к животу.

— А вчера он мне сказать не мог?

Нера положила тряпки на стол. Она знала, что следовало пройти мимо. Куртки и щётка принадлежали Терле, Терла сейчас была в подвале, можно было позвать.

Но Весс снова поднял ногу, когда Эда потянулась к щётке.

Нера шагнула вперёд.

— Отдай ей.

Он поднял брови.

— Зачем?

— Чтобы вычистила.

— Ну возьми.

Нера наклонилась. Весс убрал щётку и поставил стопу ей на руку.

В первую секунду она просто ждала, когда он поднимет ногу. Потом нажим усилился.

— Скажи ещё раз.

Эда выронила куртку.

Нера дёрнула руку. Костяшки обожгло об пол.

— Убери.

Весс смотрел на неё. Она увидела в его лице удовольствие, и от этого стало страшнее, чем от боли.

Она ударила его свободной ладонью по колену.

Он встал.

Нера успела распрямиться, прежде чем его рука толкнула её в грудь. Зацепилась пяткой за тряпки, ударилась спиной о край стола. На секунду из комнаты пропали звуки.

Весс что-то сказал Эде.

Нера не разобрала. Взяла со стола мокрую тряпку и швырнула ему в лицо.

Он сдёрнул её, шагнул через скамью.

Потом всё происходило слишком близко. Его плечо закрыло свет, щётка упала под ноги. Нера упёрлась ему в живот кулаком, но руку согнуло в запястье. Она почувствовала его пальцы у себя под подбородком.

Весс прижал её к стене. Возле уха хрустнула штукатурка.

Эда закричала.

Нера рванулась в сторону, задев щекой его ноготь. Ничего не вышло. Он держал её одной рукой.

В груди началась тяжёлая, пустая работа. Хотелось вдохнуть, но вдох никуда не шёл. Она хваталась за его рукав и ненавидела собственные пальцы за то, что они такие короткие.

— Отпусти.

Дерен произнёс это негромко. Весс сразу повернул голову.

Хватка ослабла. Нера съехала по стене, упала на колени и наконец втянула воздух. Вместе с воздухом в рот попала известковая пыль.

— Я только…

— Руки вниз.

Весс опустил руки.

Дерен посмотрел на него, потом на скамью, на Эду, которая стояла у окна с раскрытым ртом.

— Ты. В коридор. Жди.

Весс переступил через Нерины ноги. Она попыталась встать ему наперерез, но колени подогнулись.

Дерен взял её за локоть.

— Сядь.

— Он…

— Я видел.

Он посадил её на скамью. Она согнулась, прижала ладони ко рту и закашлялась.

Эда принесла чашку воды. На краю плавал чёрный волос. Нера смотрела на него и не могла перестать кашлять.

— Медленно, — сказал Дерен. — По глотку.

Он убрал волос пальцем. Вода дрожала в Нериной руке.

Эда присела перед ней.

— У тебя кровь.

Нера оттолкнула её так резко, что чашка ударилась о зубы.

— Вижу.

Эда отступила.

Дерен забрал чашку.

— Терлу позови.

Когда девочка вышла, он осторожно повернул Нерину голову к свету. Под глазом тянуло, у подбородка горело.

— Зубы целы?

Нера провела языком.

— Да.

— Глотать больно?

— Нет.

Она сразу сглотнула и поморщилась.

— Значит, больно. Скажешь Терле.

Нера зажала пальцы между коленями. По руке ползли розовые полосы там, где на неё наступили.

— Я могла бы его…

Дерен ждал.

Она знала, как хотела закончить. Могла бы ударить, сбить, сделать что-нибудь так, чтобы Эда перестала видеть её сидящей на полу. Но не знала, что именно.

— Он старше, — сказал Дерен.

Это прозвучало обидно, будто он объяснил всё случившееся.

— Мне уже десять.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Я помню.

Вошла Терла, следом снова Эда. Терла принесла чистую тряпку и баночку мази, от которой пахло прогорклым маслом.

Дерен ушёл в коридор. Дверь закрылась.

Нера прислушивалась, пока Терла промакивала щёку.

За дверью говорили. Весс ответил один раз, громче Дерена. Потом послышался стук, словно сапогом сдвинули ведро. Нера напряглась.

Больше ничего не было слышно.

Терла промокнула щёку ещё раз. На тряпке осталась узкая красная полоска. Нера хотела посмотреть, сколько крови, но женщина свернула ткань внутрь и убрала.

— До обеда посиди. Холодного не пей.

— Занятие будет?

— Какое?

— У Орвена.

Терла посмотрела на её горло.

— Буквы головой читают. Иди, если сидеть сможешь.

Нера ушла в дальнюю комнату, где между двумя шкафами стоял ученический стол. Половину его занимали старые книги без обложек. Их выдавали детям: испортить дальше было трудно, а читать ещё можно. Нера больше всего любила толстую книгу с рисунками растений. Внутри некоторые страницы слиплись, и она не знала, что изображено между тёмно-зелёным корнем и высокой травой с острыми зёрнами. Разлеплять Орвен не позволял.

Сегодня на столе лежала другая.

Короткие строки, много чисел, заголовок с незнакомой большой буквой. Нера села на своё место и стала ждать. Пальцы на больной руке пульсировали. Она прятала их под стол, когда кто-то проходил, хотя никто больше не смотрел.

Орвен пришёл с тремя учениками. Они расселись, зашуршали листами. Рут потянулся было потрогать её царапину, но Орвен придвинул к нему книгу, и тот сразу убрал руку.

Читали по очереди.

Нера знала слова, но голос выходил глухой. Приходилось сглатывать после каждого предложения. Рут начал повторять её хрип и остановился только тогда, когда Орвен положил ладонь ему на плечо.

— За своей строкой следи.

Когда очередь дошла снова до Неры, Орвен сказал, что она покажет слова пальцем, а он прочтёт.

Нера покачала головой.

Ей казалось, если сейчас перестанет, все запомнят это. Как утром она стояла перед Вессом и думала, что сможет, а потом лежала на полу. Она прочла целый абзац, почти не понимая смысла, и только под конец увидела, что палец остался на середине страницы.

Орвен подождал.

— Теперь о чём?

Нера посмотрела на строки.

Что-то о мешках. О весе. И ещё о старой мере, которой больше не пользуются.

Она ответила кусками.

Орвен кивнул и попросил начать с начала, на этот раз про себя. Остальные получили другое задание, Рут принялся складывать числа на дощечке.

Нера читала медленно. У слов вновь появился смысл.

В книге рассказывалось, как считали зерно до большой перестройки амбаров. Там были названия деревень, которых она не знала, и рисунок весов. Один мешок отличался от другого не потому, что был полнее, а потому, что сами мешки шили по-разному. Орвен несколько раз показывал ей это на картинке, пока она не поняла.

— Значит, одинаковые с виду, а не одинаковые? — спросила она.

Он улыбнулся.

— Так и с книгами бывает.

Нера глянула на соседний шкаф.

Книги стояли тесно, корешками наружу. Часть новых переплётов Орвен обтянул одной кожей. Ей раньше нравилось, как ровно они смотрятся. Сегодня стало немного обидно, что увидеть одинаковое легче, чем узнать разное.

Когда занятие кончилось, остальные ушли на кухню. Нера задержалась, перекладывая листы медленнее обычного.

Орвен сел рядом.

— Что?

Она не подняла головы.

— Весс всё равно будет здесь?

Он подождал.

Нера провела пальцем по краю страницы.

— Наказание его знаешь? — спросил Орвен.

Она покачала головой.

— Тогда я за Дерена рассказывать не стану. Но жить он будет здесь. Он тоже наш.

Нера смотрела на сломанный угол книги.

Это показалось несправедливым. Она хотела, чтобы утром дверь открылась и Весса больше не было. Даже представить его на своём месте за ужином теперь было трудно.

Орвен осторожно забрал у неё лист.

— Страшно рядом сидеть — сядешь со мной.

Нера подняла голову.

Он не предложил ничего большего. На столе ждали чужие книги, в коридоре звали обедать. Весс останется. У Неры будет возможность выбрать другой край стола.

Она кивнула.

И перед обедом всё-таки вернула на полку книгу с растениями сама.

* * *

После обеда печь остыла. Весс ушёл разгружать уголь, и его место занял Рут, набивший карманы щепками. Эда чистила куртку у окна.

Каждый раз, когда Нера поворачивала голову, Эда отворачивалась.

От этого хотелось ударить уже её.

Нера скребла дощечку так сильно, что тупой нож выскочил из руки. Орвен поднял его и положил плашмя на верстак.

— Древесину всю снимешь. Нам ещё кожу клеить.

— Она не отходит.

— Потому что там сучок. Клей вот здесь.

Он показал ногтем. Нера потянулась за ножом, но Рут смотрел на неё так пристально, что она убрала руку. Рут и тогда стоял рядом, когда она впервые при нём взялась за дар. Железная

скоба с досками повисла над полом, а руки у Неры были пустые. Младший мальчик успел выползти из-под груза. Потом её долго тошнило. Дерен говорил, что силы возвращаются, а за дар платят ещё и чем-то из будущего. Что у неё тогда убыло, Нера так и не поняла.

Рут подвинулся ближе.

— А ты могла бы Весса от печки отодвинуть? Ну, как тогда?

Она могла бы сдвинуть нож на верстаке. Про Весса Рут ничего не понял.

Орвен взял мальчика за ухо и вывел в коридор. Вернулся один.

— Он теперь всем расскажет, — сказала Нера.

— Он уже всем рассказал. И получил за это. Теперь ещё и за то, что лезет.

Орвен пододвинул к ней дощечку.

— Мальчик из-под груза сам бы не выбрался. Сегодня тебе надо было позвать меня. Если Весс опять полезет, зови. Слышишь?

Нера взяла с верстака нож и принялась счищать клей с другой стороны сучка. Ей хотелось спросить, почему Орвен не пришёл сам.

В мастерскую заглянул Дерен.

— На двор. Обе.

Эда поставила щётку на подоконник.

За дверью был ранний сумрак. Над крышами ворочались тяжёлые тучи. Сторож с дальнего склада зажёг фонарь, и маленькое жёлтое пятно сразу стало самым ярким в переулке.

Нера застегнула куртку до горла. Ворот тёр больное место.

Дерен поставил их друг против друга под навесом. На старой парусине лежали деревянные палки, пара кожаных рукавиц и туго набитый мешок.

— Откуда взялась щётка? — спросил он.

Эда посмотрела на Неру.

— Я сказала Терле, что хочу вычистить у печи.

— Почему у печи?

— Там светло.

Дерен посмотрел на потухшее окно.

— И тепло, — добавила Эда.

Нера почувствовала, что краснеет снова.

— Это моё место было.

Она сказала это раньше, чем успела подумать.

Эда подняла глаза.

Нера смотрела на щель между досками навеса.

У печи действительно сидела она. Три вечера подряд. Под лампой было видно стежки, сзади грело, и никто не трогал её тряпок.

Сегодня туда села Эда.

Дерен потянул край парусины, расправил.

— Эда, возьми её за рукав. Вот здесь.

Девочка потянулась нерешительно.

— Крепче. Ткань не порвёшь.

Она сжала рукав над Нериным запястьем.

— Освободись, — сказал Дерен.

Нера рванула руку. Эда сделала полшага за ней и удержала.

От этого стало ещё хуже. Нера дёрнулась сильнее.

— Подожди.

Дерен встал рядом.

Он несколько раз дал им поменяться. Сначала Эда держала её, потом она Эду. Он поправлял положение ног и заставлял начинать заново, когда одна из них сразу зажмуривалась.

Нера старательно смотрела перед собой.

Она всё равно не поспевала. Эда отпускала вовремя, а Нера держала слишком долго, словно могла наверстать утро силой пальцев.

— Нера.

Она разжала руку.

На Эдиной коже остались белые следы.

— Довольно на сегодня, — сказал Дерен.

Нера шагнула к нему.

— Ещё раз.

— Завтра.

— Я не устала.

Он поднял её ладонь. Там, где утром стоял сапог, распухли костяшки.

— Не этой рукой.

— Тогда другой.

Дерен отпустил её.

— Я сказал — завтра.

Она застыла. Эда уже нагнулась за рукавицами.

— Оставь, — сказал Дерен Эде. — Идите мыться.

По дороге к умывальне Нера услышала, как Эда торопится за ней по коридору.

— Он больше не станет?

Нера остановилась.

— Кто?

— Весс.

— Спроси у него.

Эда отступила.

Нера распахнула дверь умывальни, ударила ею по стене и закрылась изнутри. Ведро стояло под чашей. На поверхности воды дрожал тусклый прямоугольник окна.

Она опустила руки в воду.

Костяшки защипало. Нера уставилась на них и вдруг начала плакать. Очень тихо, почти без звука. Всё время прислушивалась к двери.

* * *

За ужином Весс сидел на другом конце стола.

Волосы у него были серые от угольной пыли. Он жевал, глядя в миску. Орвен положил ему вторую ложку крупы, а Терла сказала, чтобы на ночь всё-таки вымыл уши.

Нера ждала, что Дерен скажет про утро при всех.

Он ничего не сказал.

Разговор шёл о сломанной тележке. Возчик требовал плату за колесо. Орвен уверял, что дерево было гнилое ещё до того, как тележку дали его людям. Эйрек, сидевший рядом с Дереном, смеялся и показывал руками, как лопнула ось.

Эйрек недавно стал оставаться на взрослых ужинах. Ему давали поручения за воротами и иногда позволяли не возвращаться до ночи. Нера прислушивалась к нему с завистью.

— А ты куда смотрел? — спросил Дерен.

— Я её толкал.

— И?

Эйрек перестал смеяться.

— Впереди смотрел.

— Завтра покажешь Орвену колесо. Если там гниль, он сам договорится. Если нет, вместе будем считать.

Орвен кивнул. Эйрек придвинул миску.

Нера перестала ждать разговора про Вессово наказание.

После ужина Терла разложила починку. От вещей тянуло дымом, чужим потом и мокрым ветром. Нера искала среди рубах Эдину куртку, пока не нашла знакомую голубую манжету.

У сгиба расходился шов.

Она взяла куртку и села у печи.

— Я собиралась, — сказала Эда.

Нера подняла голову.

Девочка стояла в дверях, держа щётку.

— Ты сегодня днём, — сказала Нера.

— Что?

— Ты видела.

Эда нахмурилась.

— Конечно видела.

— Не рассказывай.

— Про Весса?

— Про меня.

Эда посмотрела на царапину под глазом.

— И так увидят.

Нера вонзила иглу слишком близко к краю. Ткань собралась.

Эда поставила щётку на стол.

— Я думала, он тебя убьёт.

Нера подняла глаза.

Эда ковыряла ногтем деревянную спинку щётки.

— У нас во дворе одного мальчика так держали. Он потом на земле лежал, ему воду на лицо лили. Мама велела домой идти. Я ушла. А он остался.

— Ты же позвала.

— Не позвала. Я закричала. Дерен уже был у двери.

Нера посмотрела на спущенную петлю. Её нужно было распороть.

— Всё равно.

Эда немного постояла. Потом села на край лавки.

— Ты плохо зашиваешь.

— Сама тогда.

Она протянула куртку.

Эда не взяла.

— У меня ещё хуже.

Нера вернула куртку на колени, вытащила иглу. Поддела кривой стежок ногтем.

Эда принесла лампу.

Они сидели рядом, пока в коридоре не остался один светильник. Весс прошёл мимо с мокрыми волосами. Нера замерла, сжимая иглу.

Он посмотрел на неё и отвёл глаза.

Эда подождала, пока затихнут шаги.

— Я Терле скажу, чтобы нам другую лавку дала. Тут колени мешают.

— Не даст, — ответила Нера.

— Ты не спрашивала.

— Она тяжёлая.

— Мы вдвоём донесём.

Нера протянула иглу через ткань. На пальце выступила капля крови. Она сунула его в рот и кивнула.

Когда Эда пошла наверх, куртка ещё не была готова.

Нера закончила её одна. Шов вышел толстый, с неровными шагами, зато края больше не расходились. Она обрезала нитку и спрятала иглу в кусок старой кожи.

На лестнице послышались шаги Дерена. Нера поспешно сложила куртку.

Он остановился в дверях.

— Пора спать.

— Уже.

Дерен посмотрел на манжету.

— Рука болит?

Нера хотела сказать, что нет. Потом вспомнила воду.

— Немного.

— Утром Терле покажешь. Если распухнет, занятия перенесём.

— Не надо переносить.

Он опустил лампу, чтобы разглядеть её лицо.

— Посмотрим утром.

Нера отнесла куртку на верхнюю скамью и положила манжетой кверху. Перед сном ещё раз сходила взглянуть на неё, будто шов мог сам распуститься.

Эда уже спала. У окна темнела кровать, на которой когда-то лежала Сима.

Нера легла, оставив больную руку поверх одеяла. Под подбородком ныли четыре отдельных места.

Завтра, если пальцы будут гнуться, она снова пойдёт на двор.

Глава 4. Первый выход

Мелли принесла яблоко и попросила его разрезать.

Нера выбрала маленький нож, сняла подпорченную кожуру, разрезала яблоко пополам. Мелли посыпала обе половины солью.

— Будешь?

— Оно гнилое.

— Было гнилое с одного боку. Ты же срезала.

Нера откусила. Во рту защипало, выступила слюна.

— Зачем соль?

— Мне нравится.

Мелли съела свою половину и вытерла нож. Из-за коротко остриженных волос она казалась совсем молодой. Когда смеялась, слева показывался зуб с отломанным углом.

— Завтра пойдёшь со мной. Дерен сказал, ты уже умеешь не рассказывать за ужином всё, что слышала днём.

Нера перестала жевать.

— Куда?

— К рыбным рядам. Будем стоять, ходить и мёрзнуть. Хорошие башмаки есть?

— Эти.

Мелли заглянула под стол.

— Эти промокнут.

— Я жиром смазала.

— Жир через подошву не поможет. Шов у тебя вот здесь пошёл. Покажи Орвену сегодня. Скажи, я попросила.

Она вернула нож на стол. Нера проглотила яблоко.

— Что будем делать?

— Смотреть. На одного человека.

Нера попыталась сохранить спокойное лицо.

Эйрек, сидевший неподалёку с обрезком ремня, поднял голову.

— С Мелли хорошо. Она тебя ещё и накормит.

— Только тебя кормишь — всё мимо дела, — ответила Мелли.

— Я помогаю. Говорю, что ей повезло.

Нера смотрела на свой башмак. Ей хотелось немедленно встать и пойти к Орвену, пока никто не передумал.

Орвен принял её в кладовой.

Держал на весу старую сумку, проверял ремень. Нера постояла у двери, пока он не поднял голову.

— Башмаки, — сказала она.

— Вижу, что не босая.

— Мелли велела показать.

Он отложил сумку и подставил под Нерину ногу ящик. Шов действительно разошёлся. На одной стороне игла в прошлый раз прошла слишком близко к старому отверстию, и теперь две дырки соединились в одну.

Орвен прищурился.

— Кто шил?

— Я.

— Сразу бы сказала.

Она смотрела на его руки. Не хотелось напоминать, что он сам давал ей нитку и показывал, как держать кожу. Орвен, кажется, вспомнил. Вздохнул, принёс шило.

— Разувайся. Новых пока нет, но этот до утра сделаем.

Нера села на ящик, чулками на сложенную тряпку. Кладовая была тесная. По стенам висели ремни, пустые чехлы, старые фонари без стекла. В глубине стояли два сундука. Один открывали часто, другой Нера ни разу не видела без замка.

Из первого Орвен достал полоску мягкой кожи.

— На пятку.

— Мне не натирает.

— Пока по дому ходишь.

Она промолчала.

Орвен сел напротив и начал шить. Каждые несколько движений вытягивал руку, потому что пальцы немели. Нера видела, как ему тяжело протаскивать нитку через старую подошву, и чувствовала, что должна помочь. Но стоило протянуть руку, как он отодвинул башмак.

— Дай закончу. Ты завтра опять одна зашьёшь, если сразу пойдёт.

Нера убрала ладонь.

В коридоре разговаривали двое. Один жаловался, что ему снова дали ждать у воды, хотя он умеет больше. Другой отвечал, что за ожидание тоже платят, а с разбитыми зубами потом неделю есть не будешь.

Нера прислушалась.

Орвен наклонил голову.

— Любопытно?

Она кивнула.

— Сама завтра наслушаешься. Ноги только сбережёшь, а то вернёшься и больше никуда не захочешь.

Нера не поверила.

До сих пор почти все её выходы кончались чужой дверью. Отнести, забрать, передать, дойти обратно до дома. Теперь нужно было смотреть на человека, о котором она ничего не знала. Пустая корзина Мелли казалась ей настоящим снаряжением, не хуже ножа у старших.

— А ты выходил? — спросила она.

Орвен не сразу ответил.

— Выходил.

— Так же?

Он протянул нитку, закрепил.

— Всякое было. Сейчас мне за дверями хватает.

Нера взглянула на запертый сундук.

Орвен проследил её взгляд и усмехнулся.

— Там сухая кожа. Думаешь, что-то страшное?

Она покраснела.

— Нет.

— Вот и хорошо. Сухая кожа дороже страшного выходит.

Он поставил башмак, проверил каблук.

Нера засмеялась, хотя не вполне поняла шутку. Орвен улыбнулся ей в ответ.

Затем вернулся к работе, и в кладовой опять остались только скрип нитки да капли с протекающего угла.

Она ждала тихо.

Впервые ей хотелось, чтобы утро пришло быстрее, а руки Орвена всё равно не торопились.

* * *

Утром город был белый по краям и чёрный посередине.

Иней осел на ставнях, на подвешенных над лавками связках чеснока, на шерсти у лошадей. Там, где шли люди, его уже втоптали в грязь. Из открытых ворот мясного двора тянулся ручей, тёмный даже на чёрной мостовой. На нём лежали льдинки.

Мелли шла с пустой корзиной. Нера несла старую шаль, свёрнутую так, чтобы снаружи оставался вытертый край.

— Если спросят, — сказала Мелли, — ты моя родственница, приехала помогать с товаром.

— Какая?

— Родственница. Никому не станет интересно дальше.

— А если станет?

Мелли остановилась у лавки с деревянными ложками.

— Тогда скажи правду. Тебя зовут Нера, тебе одиннадцать, пришла со мной. Когда начнут спрашивать, чья ты и где мать, позови меня.

Она рассматривала ложку с длинной ручкой. Продавец, гревший руки над угольями, подался вперёд.

— Возьмёте, хозяйка?

— Если дешевле.

— Так она и так…

Мелли положила ложку и пошла дальше.

Нера догнала её.

— Мы от него прятались?

— Нет. Я ложку смотрела.

— А почему…

— Потому что у нас утром полчаса, а не полмира. Ты сейчас всё подряд захочешь понять, к обеду устанешь.

Она свернула к рыбным рядам.

Нера шла за ней, прижимая шаль. Ей казалось, что торговцы смотрят на неё дольше, чем на других. Один мальчик толкнул её плечом. Она обернулась, но он уже исчез между повозками.

В рыбных рядах гудели голоса. Нера увидела угрей, наваленных в неглубокую кадку. Они были почти чёрные, скользили друг по другу, и у одного из спины торчала белая щепка. Старуха поливала их водой из кружки.

Возле другой лавки нож стучал по доске. На снег сыпались жабры.

Мелли устроилась у женщины, продававшей дешёвое полотно.

— Я тебе девочку привела, — сказала она. — Посидит, пока я мешок заберу.

— Только пусть под ноги не лезет.

Женщина пододвинула ящик.

Мелли поставила корзину рядом с Нерой и наклонилась, будто расправить шаль.

— Видишь серую повозку? У столба.

Нера не повернула головы. Повозка стояла чуть левее, у края переулка.

— Вижу.

— Человек в меховом колпаке. Сейчас к колесу присел. Смотри, куда поедет и с кем заговорит. Я вернусь.

Нера села на ящик.

Человек был коренастый, с короткими ногами. Колпак закрывал ему уши. Он поднялся, отряхнул руки о штаны и принялся перебирать что-то на сиденье.

Через некоторое время к нему подошёл мальчик в зелёной куртке. Возчик сказал несколько слов, мальчик покачал головой и убежал.

Нера запомнила куртку.

Потом пришла женщина с глиняной бутылью. Возчик взял её, откупорил, выпил. Вернул.

Нера запомнила бутыль.

Возчик двигался неторопливо, всё время трогал поясницу и поправлял колпак. Он несколько раз обошёл повозку. У лошади под хвостом заледенела шерсть. Мужчина сковырнул лёд рукой.

Женщина с полотном толкнула Неру локтем.

— Подержи.

На руки легла тяжёлая ткань. Нера приподнялась, чтобы не уронить её в грязь. Покупательница долго разглядывала край, теребила ногтем кромку.

— Тут непрокрас.

— Так вы же под исподнее. Кто там увидит?

Нера попыталась выглянуть поверх ткани.

Повозка оставалась на месте.

Покупательница ушла. Нера села обратно.

Через несколько минут Мелли вернулась с мешком.

— Ну?

Нера рассказала. Мелли спросила, зачем возчик подошёл к лавке с вёдрами.

Нера не видела, чтобы он туда подходил.

— Он всё время здесь.

— Я видела его у вёдер.

Нера посмотрела на человека возле повозки.

На нём был тот же колпак.

Мелли ещё немного постояла рядом и ушла обратно за угол.

Нера уставилась на серую повозку. Человек у колеса нагнулся. У него на затылке из-под колпака выбились волосы, светлые и длинные.

У первого волосы были тёмные.

Она вспомнила точно. Он проводил ладонью под колпаком, и оттуда показалась чёрная прядь.

Нера перестала чувствовать ступни.

* * *

Мелли пришла со второй корзиной. На этот раз в ней лежала брюква.

— Тяжёлая, зараза. Вставай.

Нера поднялась.

— Это другой.

Мелли поставила корзину.

— Кто?

— У повозки.

Мелли посмотрела на неё, потом через ряды.

— Давно?

Нера стиснула шаль.

— Не знаю.

— А наш куда ушёл?

— Не видела.

Мелли глубоко вдохнула. Ничего не сказала. Нера уже ждала, что её посадят обратно или отправят домой.

— Когда заметила? — спросила Мелли.

— Перед тем, как ты пришла.

— Ладно. Я поняла.

Она взяла корзину. Нера потянулась за второй.

— Оставь пока. Пойдём.

Они двинулись вдоль прилавков. Мелли останавливалась, спрашивала цены. Нера держалась сзади, глядя на её спину.

Возчик в колпаке стоял у вёдер.

Первый.

Он выбирал короткий шест. Продавец показывал трещину на другом, говорил, что дерево сухое. Возчик встряхнул выбранный шест, будто проверял вес, и взялся за пояс.

Нера узнала его руки раньше, чем лицо.

— Вон, — сказала она.

Мелли не повернулась.

— Вижу. Иди рядом.

Они прошли мимо. Нера опустила глаза.

Возчик посмотрел на шаль в её руках.

— Ты с полотняного?

Она сделала ещё шаг.

— Девочка.

Мелли обернулась.

— Что вам?

Он показал на шаль.

— Сидела у моей повозки. Я ей там кое-что передать велел. Ты передала?

Нера знала, что он ничего не велел.

Она открыла рот.

Мелли поставила корзину на скамью.

— Ей никто ничего не велел. Если оставили что, у лавки спросите.

— А я у неё спрашиваю.

Возчик шагнул ближе.

Нера смотрела на шест. С него ещё не сняли ценовую бечёвку.

— Ты не пугай ребёнка, — сказала Мелли.

— С утра здесь сидит. Теперь за мной пошла.

Мелли покачала головой, как будто не поняла.

Возчик потянулся к Нериному локтю.

Она отшатнулась. Корзина у скамьи опрокинулась, брюква раскатилась под ноги. Продавец вёдер закричал, чтобы не били товар.

— Пошли, — сказала Мелли.

Она взяла Неру за руку.

Возчик догнал их у следующего прилавка. Нера услышала его шаги, потом увидела, как Мелли резко развернулась и корзина ударила его в грудь. Шест стукнул по краю стола.

В воздух взметнулась рыбья чешуя.

Нера побежала.

Сначала она не понимала, куда. Мелли держала её за рукав, поворачивала вместе с собой. Между рядами было тесно. Они задели плечом старуху, под ногами шлёпнула рыба. За спиной ругались.

Дальше путь перегородила телега. Мелли проскользнула у колеса, а Нера зацепилась шалью за железную скобу. Её рвануло назад.

Она вцепилась в ткань.

— Брось!

Нера не выпустила.

Мелли вернулась. Дёрнула шаль, та порвалась, и Нера едва не упала под телегу.

С другого конца ряда показался возчик.

Они свернули в проход между складами.

Там лежал лёд. Нера поскользнулась, ударилась ладонью и снова побежала, чувствуя кровь во рту. Мелли пропустила её вперёд через открытую калитку.

Внутри пахло навозом и уксусом. Какая-то женщина выливала воду из тазика.

— Эй!

— Прости, Дайна!

Мелли протащила Неру через двор, под верёвками с бельём, мимо собаки на короткой цепи. Собака вскочила и зашлась лаем.

Они выбежали в другой переулок.

За углом Мелли остановилась. Прижала Неру к стене, подняла ладонь.

Они слушали.

Дыхание не хотело становиться тише. Нера зажала рот рукавом.

Собака всё ещё лаяла. Во дворе ругались две женщины.

Шагов не было.

Мелли выглянула, потом повела Неру дальше. Теперь они шли.

У самой воды ветер ударил под расстёгнутую куртку. На чёрной реке плавали обломки льда. Между ними качалась дохлая крыса, раздувшаяся так, что передние лапы торчали в стороны.

Нера поняла, что всё ещё держит обрывок шали.

* * *

В доме их встретил Орвен.

Мелли попросила воды и что-нибудь перевязать. Только тогда Нера заметила у неё кровь на запястье.

— Это я? — спросила она.

— За телегу зацепилась.

Мелли села у окна. Орвен принёс миску, чистую тряпку и стал снимать с её рукава засохшие нитки.

Нера стояла рядом.

— Иди погрейся, — сказал он.

Она не пошла.

Мелли подняла на неё глаза.

— Ты ему не сказала.

— Что?

— Что он нам ничего не давал. Я видела, ты уже собиралась.

Нера смотрела на её запястье.

— Он бы понял.

— Он уже понял.

Орвен осторожно провёл мокрой тканью по порезу. Мелли поморщилась.

— Оставь. Я сама.

— Так подержи.

Нера поставила миску ближе.

Орвен вышел за другой тканью. В мастерской стало тихо. За дверью слышалось, как кто-то рубит обломки досок, и после каждого удара Нера невольно сжимала пальцы.

Мелли увидела.

— Всё уже.

Нера кивнула, но руки не разжала.

— Он бы нас догнал?

— Мог.

Мелли сказала это без обычной насмешки. Нера села на край лавки, почти не касаясь сиденья. Ей стало неловко от того, как сильно стучит сердце, когда бег уже кончился.

— А ты бы его…

Она не договорила.

Мелли посмотрела на порез.

— Я бы от него ещё раз побежала.

Нера подняла голову.

За все годы в доме взрослые казались ей людьми, у которых всегда есть следующий ответ. Если один шаг не помог, помогут другой, нож, рука, знакомая дверь. Мелли сегодня знала двор прачки, знала калитку, позвала женщину по имени. Нера решила, что это и было приготовлено заранее.

Теперь сидящая напротив женщина просто ждала чистую тряпку и выглядела усталой.

— Ты знала, куда бежать?

— Когда повернули, знала. До того думала через ряды выйти.

Нера посмотрела на обрывок шали.

Если бы ткань не порвалась, осталась бы у телеги. Если бы Мелли не вернулась, тоже. От этих «если» в груди началось новое стеснение.

— Я не хотела отпускать, — сказала она.

— Видела.

— Она чужая.

Мелли немного помолчала.

— Ткань починить можно. Тебя не всегда. В следующий раз сразу отпускай.

Нера сглотнула.

— Дерен рассердится.

— На что именно?

Ответить оказалось трудно. На то, что она потеряла человека. Что человек заметил. Что испугалась. Что держала шаль.

Нера перечислила по одному.

Мелли слушала.

— Ты ему это и скажи. Только не путай, где чего испугалась, а где просто не смотрела.

— Он спросит, почему не смотрела.

— Потому что помогала с полотном.

— Я могла не помогать.

Мелли посмотрела на неё внимательнее.

— Могла. Но тогда хозяйка на тебя бы рассердилась. Ты у неё сидела как девочка, которая помогает. Иначе она бы тебя через пять минут выгнала. Нам от этого места не только взгляд нужен был.

Нера поняла не сразу.

У ворот Орвена всё было проще. Нельзя увидеть человека — скажи, что не видела. Здесь нужно было ещё делать то, ради чего тебе позволяли оставаться.

И на одно времени не хватило, и на другое.

— Я могла раньше сказать, — произнесла она.

— Могла.

— Думала, ты сама заметишь.

Мелли прижала тряпку крепче. На лице мелькнула боль.

— Я тоже ошиблась. Решила, что повозку ты удержишь. Ушла и даже не спросила, чем тебя хозяйка занимает.

Она говорила это как досадную подробность, без обещания всё исправить. Нера впервые услышала, чтобы взрослый из их дома назвал собственную ошибку раньше, чем её вытащат вопросами.

Вместо облегчения стало ещё грустнее.

— Больше вместе не пойдём?

Мелли вздохнула.

— Сейчас не знаю. Сначала расскажем, потом поедим. А то мы с тобой уже второй день делим, как будто сегодняшний кончился.

Она протянула здоровую руку, сняла с Нериной куртки рыбью чешуйку. Посмотрела на неё, стряхнула в ведро.

— Хорошо хоть эта не платная.

Нера попыталась улыбнуться.

Получилось не сразу.

Когда вернулся Орвен, обе молчали. Он положил чистую ткань, посмотрел на их лица и не стал спрашивать, о чём говорили.

Когда пришла Иара, Мелли попросила стул для девочки.

Иара была в сером платье без украшений. На стол она положила свёрнутый лист и маленький моток красной нити. Моток покатился, она остановила его мизинцем.

— Расскажи, — сказала она Нере.

Нера начала с мужчины в колпаке. Постаралась рассказать всё по порядку. На словах о полотне голос у неё стал тоньше.

Иара не перебивала.

— Мне показалось, что он всё время один, — закончила Нера.

— Что ты запомнила в первом?

— Колпак.

— Ещё?

— Поясницу держал. Пил из бутыли.

— Во втором?

Нера помолчала.

— Колпак.

Иара посмотрела на Мелли.

— Я отходила, — сказала та. — Два раза. Оставила её одну у лавки и велела держать повозку.

— Ты сама видела, как они сменились?

— Нет.

Иара разгладила лист.

За окном скребли по мостовой железом. Кто-то чистил сток.

— Сегодняшний выход закончен, — сказала Иара. — Дальше пойдёт другая пара. Ваши расходы я передам.

Нера вцепилась пальцами в сиденье.

— Мне можно ещё раз.

Иара посмотрела на неё.

— Сегодня уже нельзя.

— Завтра.

Мелли положила руку на край стола.

— Ей сначала башмаки высушить. Мы поговорим после.

Иара свернула лист.

* * *

Вечером Орвен позвал Неру к книге.

Мелли пришла вместе с ней и села на другой край скамьи. На запястье у неё белела повязка.

В книге стояло Нерино имя. Ниже было несколько чисел.

Орвен показал на первую строку.

— За испорченное полотно.

Нера посмотрела на обрывок шали, лежавший возле чернильницы.

— Я её порвала.

— Вижу.

— Я могу зашить.

— Эта шаль на продажу была. С таким швом не купят по прежней цене.

Мелли придвинулась.

— Сколько всего?

Орвен назвал сумму.

Нера знала монеты. Её учили считать на пуговицах, потом на настоящих медяках. Но эта сумма не укладывалась в то, что она получала за мелкую работу.

— И брюква, — сказала Мелли.

— Брюкву сюда не ставили. Корзину вернули.

— Тогда ладно.

Мелли вынула из кармана деньги и положила часть на стол.

Нера подняла голову.

— Ты зачем?

— Моя работа тоже.

Орвен пересчитал монеты, записал взнос на имя Мелли Варен, а остаток оставил за Нерой.

Она смотрела на цифры.

— А если я не смогу?

Орвен закрыл чернильницу.

— Сейчас не требуют. С работы вычтем, когда начнёшь получать.

— А кровать?

Он нахмурился.

Мелли убрала руку с кошелька.

— Что кровать?

Нера сгорбилась.

— Мне останется?

Орвен отодвинул книгу.

— Останется. Иди ешь. Терла уже звала.

Она встала не сразу.

Мелли пошла с ней до кухни. По дороге Нера отдала ей сохранившийся обрывок шали.

— Может, на тряпки.

Мелли взяла.

— Может.

— Ты ещё возьмёшь меня?

— Спрошу у Дерена.

— А если он…

Мелли остановилась.

— Нера, дай мне сначала поесть. Я с утра твоё яблоко съела и всё. Про завтра поговорим завтра.

Она говорила сердито, и Нера отступила.

Мелли вздохнула, подтолкнула её плечом к открытой двери.

— Идём. Мне надо, чтобы ты запомнила кое-что кроме колпака. Но не сегодня.

У Терлы осталась густая каша со дна. Нера съела её всю, потом вымыла миску и долго тёрла край, где засохла крупа.

Перед сном она сняла башмаки. В левом шве стояла вода, хотя Орвен вчера прошил его заново.

Нера поставила башмаки к очагу, ровно, носками на себя.

Уголь в глубине ещё тлел. Над ним лежала серая корка, которую можно было легко проломить щепкой.

Она не стала.

Посидела, пока пальцы ног согрелись, и поднялась к своей кровати.

Глава 5. Сушильня

В сушильне слышно было, как дышат стены.

Когда ветер налетал со стороны воды, доски выгибались, и из щелей сыпалась тёмная труха. Длинные полотнища свисали с перекладин почти до пола. Под ними собиралась холодная сырость, хотя наверху, у жаровен, стоял тяжёлый горячий воздух.

Нера несла пустую корзину. Сквозь прутья виднелись её башмаки и чёрные промежутки между досками.

— Не задерживайся, — сказал Эйрек.

Он шёл за ней с мешком на плече. Из мешка торчала складная деревянная рама. Куртка на нём была чужая, слишком широкая на груди. Новую Нера видела утром на гвозде у двери. Эйрек трижды проверял, чтобы никто её не трогал.

— Здесь скользко.

— Я вижу.

— Я про себя.

Он промолчал.

Нера поставила корзину у дальнего стола. Женщина с обмотанными тряпками руками перебирала сырую ткань. С её рукава капало на пол.

— Это всё?

Эйрек опустил мешок.

— Второй возом.

— Вчера сказали, с вами.

— Я не вчера.

Женщина недовольно втянула носом воздух.

— Положите у стены. Не сюда. Тут проход.

Нера передвинула корзину. Женщина протянула ей тряпицу.

— Вытри за собой. Натекло.

Она вытерла пол возле стола. Дерево потемнело под ладонью.

До полудня оставалось ещё долго, но во дворе уже собирали груз. Скрипели телеги, лошади били подковами по камню. Через стену слышался голос, считавший тюки.

Вчера вечером Иара прочла им поручение. Груз должен был остаться во дворе до конца дня. Часть людей выйдет спорить о выдаче, часть удержит ворота. Нера поможет на месте, пока не скажут уходить.

Ей не объяснили, почему груз нужно задержать. После рыбных рядов она научилась спрашивать о том, без чего не могла выполнить свою часть. Где ждать. К кому подойти, если Эйрек пропадёт из виду. Что считать завершением.

Дерен ответил на всё.

Потом попросил повторить.

Нера повторила без ошибки и весь вечер старалась не показать, что довольна.

Теперь она стояла на коленях возле чужого стола и тёрла мокрый след, который не мог кончиться, пока у женщины капало с рукава.

* * *

За прошедший год она ещё четыре раза выходила с Мелли. Один раз потеряла человека в толпе. В другой — не узнала его без бороды, хотя заранее знала, что он мог сбрить её. Мелли ругалась, потом покупала ей горячую лепёшку и заставляла вспоминать, в какой момент лицо перестало быть знакомым.

На пятом выходе Нера осталась у ворот одна и дождалась человека, которого не было до самой темноты.

После этого её снова стали брать без Мелли.

Сегодня Эйрек даже не напомнил, чтобы она держалась рядом.

Он сидел на перевёрнутом ящике и подкручивал на пальце бечёвку от мешка. Нера видела, что пальцы у него двигаются слишком быстро.

— Пить хочешь?

— Потом.

— Тут есть вода.

— Сказал же.

Она отвернулась к стене.

Из узкой щели были видны ворота. У ворот стоял Дерен в засаленном рабочем плаще. Лицо у него было незнакомое, хотя ничего с лицом не сделали. Он держал себя чуть сутулее обычного, подпирал бок кулаком и слушал приказчика, не глядя на него.

Нера попыталась повторить это положение плеч.

— Что с тобой? — спросил Эйрек.

— Ничего.

— Тогда сядь. У меня от тебя уже спина болит.

Она опустилась на пустую корзину. Прутья заскрипели.

В соседнем проходе женщина с обмотанными руками подняла очередное полотнище. На мгновение за ним открылось окно. Серый свет прошёл через мокрую ткань, и Нера увидела в ней множество неровных узлов.

Потом снаружи закричали.

Эйрек перестал крутить бечёвку.

Нера поднялась.

Во дворе приказчик держал Дерена за рукав. К ним бежал мужчина с ломом. Ещё двое рабочих бросили верёвки и повернулись к воротам.

Женщина у стола выругалась.

— Снова они.

Она стянула с перекладины ближайшую ткань и прижала к животу.

Эйрек шагнул к выходу.

— За мной.

Во дворе Нера едва не налетела на грузчика. Тот пробежал мимо и сбил плечом корзину у стены. По камню рассыпались деревянные распорки.

— Назад! — рявкнул кто-то.

Дерен уже освободил рукав. Приказчик с красным лицом стоял в стороне, мужчина с ломом оказался между ним и воротами.

Нера увидела, как задвигают тяжёлую створку.

К ней метнулся Эйрек.

Он успел схватить край, но мужчина с ломом толкнул его в плечо. Эйрек отлетел, ударился боком о колесо телеги. Лом скользнул по ободу и грохнул о камень.

Нера присела.

Ближайшая к ней лошадь взвилась, дёрнула телегу. Грузчик ухватил её за узду. Крик раздался уже прямо над головой.

Эйрек пытался встать.

Нера схватила его под локоть, он едва не опрокинул её.

— Рука…

Левая рука у него висела странно. Он прижимал её к животу правой ладонью.

Дерен оказался рядом.

— Внутрь. С ним оставайся.

Он сказал это Нере.

— Я могу…

— С ним. До конца.

Она подхватила Эйрека за куртку сзади и потянула к двери сушильни. Он шёл, согнувшись, будто искал что-то под ногами.

У самого порога их догнал приказчик.

Нера увидела его раскрытую ладонь. Он хотел схватить Эйрека за ворот. Нера дёрнула напарника за собой, ударилась локтем о косяк. Эйрек вскрикнул.

Женщина с обмотанными руками шагнула к двери.

— Вы тут всё порвёте!

Она толкнула приказчику в грудь ком сырой ткани. Пока тот освобождал лицо, Нера захлопнула дверь.

На засове давно не было ручки. Она сдвинула его ладонью и обернулась.

Эйрек сидел на полу.

* * *

— Вставай. Тут мокро.

— Отойди.

Эйрек дышал через рот. По верхней губе блестел пот.

Нера взяла его за здоровый локоть.

— Я помогу.

Он оттолкнул её.

За дверью ударили. Женщина прижала ладонью засов и крикнула, чтобы убирались.

В ответ послышалась ругань.

Нера присела перед Эйреком.

— Дерен велел.

— Слышал я, что он велел!

Он ударил здоровой рукой по полу. На мокрой доске остался белый след.

Нера отшатнулась. От старого воспоминания перехватило горло. Она заставила себя смотреть на его лицо.

— Что надо?

Он опустил голову.

Некоторое время они сидели молча.

Женщина отошла от двери. Отвела мокрые волосы со лба и посмотрела на Эйрека.

— На ящик его. На полу околеет.

— Он не хочет.

— А ты его о короне спроси, может, тоже захочет.

Она подхватила Эйрека с другого бока. Вместе они перетащили его на низкий стол. Он заскулил от движения и сразу закусил рукав.

Нера увидела у него на плече кровь.

Ткань куртки осталась целая. Кровь проступала изнутри.

— Надо снять.

Эйрек мотнул головой.

— Не трогай.

Женщина принесла ножницы.

— Резать будем.

Он стиснул здоровой рукой край стола.

— Она же…

— Тебе руку жалко или куртку?

Женщина подождала.

Эйрек отвернулся.

Нера осторожно разрезала шов. Зубцы ножниц застревали в толстой нитке. Она несколько раз едва не задела кожу и теперь боялась нажать сильнее.

— Сюда давай, — сказала женщина.

Она закончила сама.

Под курткой рубаха оказалась разодрана. От локтя к плечу тянулась длинная ссадина, а ближе к шее распухала кожа.

Женщина осторожно потрогала.

Эйрек резко втянул воздух.

— Плечо, — сказала она. — Мне не вправить. Ждите вашего.

Нера намочила чистый край тряпицы. Эйрек разрешил промокнуть кровь. Потом взял её за запястье.

— Только никому не говори.

Она не сразу поняла.

— Что?

— Ну… вот.

Он глянул на рукав, который кусал.

— Не буду.

Его пальцы медленно разжались.

Женщина принесла из-за стола ещё одну сухую тряпку и села возле двери. Тряпку она положила на колени, но ничего с ней не делала. Нера заметила, что одна обмотка у неё на руке промокла насквозь.

— У вас тоже болит?

Женщина удивилась вопросу. Подняла ладонь, повернула.

— Щёлок попал. Позавчера ещё. Я думала, ткань целая, а там дырка.

Она развязала мокрую обмотку. Кожа между большим и указательным пальцами покраснела и блестела. Женщина промокнула её тряпкой, начала завязывать заново. Одной рукой получалось плохо.

Нера подошла помочь.

— Не туго, — сказала женщина. — Мне ещё до вечера здесь.

За дверью снова послышались шаги. Обе замерли. Кто-то пробежал мимо и позвал человека по имени. Самого имени Нера не расслышала. В сушильне остались мерное дыхание Эйрека и гул жаровен под потолком.

Нера завязала ткань.

Женщина согнула пальцы.

— Годится.

Она отодвинулась от двери, чтобы Нера могла сесть. Доска под ними была холодная. У стены лежало несколько коротких полотнищ, списанных из-за пятен. Женщина взяла верхнее и подложила под Неру.

— Другого нет.

— Мне нормально.

— Ну и сядь нормально. У тебя ноги трясутся.

Нера села. Колени сразу перестали дрожать так заметно, хотя под юбкой всё ещё подёргивались. Это было неприятно, как икота, которую нельзя остановить, если за тобой наблюдают.

Женщина отвернулась к Эйреку.

— Мне сюда сегодня девочку хотели поставить. Дочь соседки. У них дома холодно, а здесь за полдня хоть немного дадут. С утра не пришла. Хорошо, думаю. Потом опять думаю, что мать на меня рассердится. Будто я виновата, что не пришла.

Она говорила спокойно, о чём-то между собой и Нерой. Эйрек не открывал глаз.

— Вы её позовёте завтра? — спросила Нера.

— Сначала спрошу, сколько ей заплатят. Мне вчера одно сказали, сегодня другое.

Женщина подняла перевязанную руку, положила на колено.

— А тебя сколько здесь держать велели?

— Пока за нами не придут.

— И если не придут?

Нера посмотрела на дверь. До этого ей даже в голову не пришло, что Дерен может не прийти. За ним могли закрыть створку. Он мог упасть так же, как Эйрек, и тогда кто-то сидел бы рядом с ним, слушая за дверью те же шаги.

— Придёт.

Женщина кивнула. Возражать не стала.

— Когда сядешь в следующий раз ждать неизвестно сколько, воду попроси заранее. Под потолком топят с самого утра. Все думают, раз по ногам холодно, пить не захочется.

Она показала на кувшин под столом. Нера принесла его, налила в маленькую кружку и отнесла Эйреку. Он посмотрел на неё, потом на кружку.

— Сам.

Нера поставила рядом, чтобы достал правой рукой. Он взял, сделал один глоток. Второй не смог. Вернул кружку на стол и тут же прикрыл глаза, будто никто не должен был знать, как много усилий ушло на это маленькое дело.

Женщина отодвинула свисавшее полотнище. За ним открылось маленькое окно, сплошь покрытое паром. Она провела ладонью по стеклу, но через него было видно лишь мутное светлое пятно.

— Сколько там у вас людей? — спросила она.

Нера посмотрела на Эйрека. Он открыл глаза.

Иара велела никого не называть.

— Не знаю, кто ещё остался во дворе.

Женщина обернулась.

— Я про ваших спрашиваю. Сколько раненых.

Нера почувствовала, как ей становится стыдно. Та подтолкнула приказчика, удержала дверь, помогла с курткой. Ей нужно было знать, пригодится ли ещё чистая ткань.

— Видела только его.

Женщина кивнула.

— Тогда эту не трогай. Сухая.

Она отложила последний кусок полотна подальше от мокрой стены. Нера запомнила, где он лежит, хотя в отчёте об этом никто не спросит.

Снаружи шум удалился. Затем кто-то постучал в дверь особым, знакомым ударом. Нера уже поднялась, но женщина удержала её.

— Сначала спроси.

За дверью оказался Дерен. С ним стоял незнакомый мужчина, у которого был разбит нос.

Дерен осмотрел Эйрека, спросил, может ли тот идти. Он ответил, что может.

— Тогда пойдём.

— А рама? — спросил Эйрек.

— Оставь.

— Она в мешке.

— Заберут.

Дерен обернулся к Нере.

— Ты с ним. До дома.

Она кивнула.

Женщина у стола показала на разрезанный рукав.

— Ножницы мои не унесите.

Нера положила их ручками к ней.

— Спасибо.

Женщина уже отворачивалась.

— Дверь прикройте, холод идёт.

* * *

Домой шли медленно.

За сушильней начинался переулок, где кожа висела длинными листами, задубевшими по краям. В углублениях мостовой застывала зелёная вода. С крыльца маленькой харчевни старик сметал соль, перемешанную с золой.

Эйрек несколько раз останавливался.

Нера молчала, пока он снова не делал шаг.

У дверей мастерской их встретила Терла. Сразу позвала Орвена, а Неру отправила за лекарем на Мостовую.

Нера побежала.

Когда она вернулась, куртка Эйрека уже висела на спинке стула. Из комнаты доносился голос лекаря. Эйрек отвечал коротко и зло.

У окна стоял Дерен.

— Дошёл? — спросил он.

Она кивнула.

— Хорошо.

Нера ждала ещё чего-нибудь.

Он посмотрел на её руки.

— Вымой. Потом расскажешь.

Она рассказала всё. Как держала засов женщина, как пришлось разрезать куртку, как Эйрек шёл до дома.

Про рукав, который он кусал, не сказала.

Дерен спросил, выходила ли она из сушильни, пока Эйрек оставался внутри.

— Нет.

Он кивнул.

— Правильно.

Нера поняла, что до сих пор ждала именно этого.

* * *

К вечеру во дворе сушильни перестали грузить.

Орвен послал Неру в сушильню за оставленной рамой. Она заглянула под навес и увидела, что телеги стоят под той же стеной, где их бросили в драке.

Ворота были приоткрыты. Телеги стояли без лошадей. У караульной будки двое мужчин разговаривали вполголоса.

Женщина вышла на её зов. Раму уже вынули из мешка и прислонили к стене. Нера сложила её и уложила в принесённую корзину.

— Тот парень как?

— Рука подвешена. Сказали, заживёт.

— Пусть не ворочает раньше времени. Мой раз полез, потом полгода не мог.

Нера кивнула.

У стены сидел худой рабочий. Одну ногу он поджал под себя, на другой башмак расползся возле носка. Нера видела его днём у телеги. Он подавал верёвки, пока не началась драка.

Рабочий придержал её за край корзины.

— Ты из Даллева дома?

— Да.

— Там у вас девчонка шьёт. Может, с моим возьмётся?

Он показал на башмак.

Нера поставила корзину.

— Швы могу. Подошву Орвен делает.

— Тут сверху. Иглой пройдётся. Мне ещё две недели в таком.

Он засунул палец в дыру.

— Завтра принесу. Только с платой подождать придётся. Сегодня выдали пусто. Хозяин с другим хозяином цапаются, а мы гуляем.

Нера смотрела на большой ноготь, показавшийся из башмака. Он был серый, треснутый посередине.

Рабочий убрал палец.

— Не надо, если без денег не берёте. Я спрошу у кого ещё.

— Принесите.

— Орвен не рассердится?

— Я сама.

Женщина в дверях спросила, чего он привязался к ребёнку.

Рабочий махнул рукой.

— Разговариваем.

Нера подняла корзину.

На дороге она прижала ладонь к карману. Там лежали монеты, выданные после возвращения. Её часть за помощь на выходе, уже за вычетом того, что Орвен каждый раз отмечал против старой записи.

В доме светились окна.

Она постояла у калитки, вернулась к сушильне.

Рабочий всё ещё сидел у стены.

Нера протянула монеты.

— Возьмите пока.

Он посмотрел на ладонь.

— За что?

— Чтобы вы… — Она запнулась. — За башмак потом заплатите. Когда будет.

Он не брал.

Нера положила монеты рядом с его коленом.

— Я башмак завтра заберу.

Она ушла прежде, чем он ответил.

По дороге ей стало страшно, что он расскажет. Женщина знает дом. Рабочий знает Орвена. Можно было вернуться и попросить молчать.

Нера дошла до угла, постояла и пошла дальше.

Дома Эйрек сидел у печи. Плечо стягивала повязка, лицо уже не было таким белым.

— Тебе сколько дали? — спросил он.

Нера сняла куртку.

— Немного.

— Мне тоже вычли. За лекаря, что ли. Потом спрошу.

Он попробовал поправить здоровой рукой ворот и поморщился.

— Зашить сможешь? Куртку.

Нера взяла её со стула. Шов был разрезан почти до плеча.

— Смогу.

— Только не к утру. К утру не надо. Я всё равно никуда.

Она села рядом.

Эйрек некоторое время смотрел на её работу, потом отвернулся к огню.

— Дерен что говорил?

— Спросил, дошли ли.

— И всё?

Нера продела нитку.

— Сказал, правильно.

Эйрек кивнул.

До конца вечера он почти не разговаривал.

Нера шила его куртку и думала о завтрашнем башмаке. Его придётся взять внизу, пока Дерен не увидит дырку и не спросит, откуда она знает хозяина.

Под пальцами соединялись разрезанные края. Нитки не хватало, и Нера вернулась на два стежка назад, чтобы закрепить конец.

* * *

За башмаком она пошла утром.

Дерен ушёл ещё до рассвета. Эйрек спал наверху, отвернувшись от больного плеча. Терла собиралась на рынок и позволила Нере дойти с ней до поворота. Дальше спросила, куда та, и Нера показала на сушильню.

— Починку обещала.

Терла посмотрела на маленькую сумку.

— Только не бери больше, чем сделаешь. У нас своих рубах гора.

Нера кивнула.

У ворот ещё лежали деревянные распорки. Их отмели к стене, но не убрали, и проходившие рабочие каждый раз переступали через одну особенно длинную. Мужчина с дырявым башмаком ждал возле будки.

Увидел Неру, снял башмак, протянул.

Нога осталась в тряпке.

— Ты прямо сейчас?

— В дом отнесу.

Он переступил босой пяткой на сухое место.

Нера поняла, чего не учла.

— Других нет?

— Были бы другие, не просил.

Он сказал без злости.

Нера посмотрела на мокрые камни и отступила под навес.

— Тогда здесь.

Из сумки достала иглу, полоску кожи, нитку. Всё взяла с собой, потому что привыкла готовиться заранее, но теперь выяснилось, что важнее было спросить то, о чём не подумала вовсе.

Мужчина присел на порог. Обхватил колени, натянул край штанины на босую ступню.

Башмак оказался хуже, чем выглядел вечером. Дырка сверху была одна, зато подошва возле носка истончилась до мягкой складки. Нера могла стянуть верх. Низ починить так, чтобы долго ходить по воде, не могла.

Она сказала.

Мужчина молча слушал.

Потом попросил сделать, что получится.

Нера прижала кожу к колену. Материал пах кисло и тяжело, на сгибах засохла старая грязь. Игла входила туго. Ей приходилось тянуть через тряпку, чтобы не разодрать пальцы. Когда отвлекалась, вспоминала левую руку Эйрека и снова начинала работать быстрее.

— Не спеши, — сказал мужчина. — Я подожду.

У него самого пальцы были грубые, с тёмными трещинами. Он сунул их под мышки и отвернулся к дороге.

Через некоторое время заговорил о вчерашнем. Не с ней, как показалось сначала, а просто вслух.

Груз остался, хозяева спорят. Кому положено заплатить за неполную смену, никто не решил. Одни говорят, что работа была, другие — что её не завершили. Двое ушли искать другое место. Кто-то вернётся, кто-то нет.

Нера слушала, не поднимая головы.

— Ты там была? — спросил он вдруг.

Игла застряла.

Она вытянула.

— Внутри.

— Видала, как парень руку?

Нера кивнула.

Мужчина потёр подбородок.

— Плохо. Лучше бы дальше полы мыл.

Ей захотелось сказать, что Эйрек умеет много больше. Что его берут потому, что он надёжный, умеет держать слово, ждёт до конца. Она сама только вчера услышала от Дерена «правильно» и весь вечер берегла это слово.

Мужчина видел лишь парня, которому повредили руку.

Нера ничего не ответила.

Когда шов сошёлся, она перевернула башмак, проверила край. Полоска кожи закрыла дыру, но носок остался некрасивым, будто его набили лишней тканью.

— Давить будет, — предупредила она.

Мужчина надел.

Встал, сделал несколько шагов.

Нера следила за лицом.

Он вернулся.

— Послужит.

Потом полез в карман.

Нера сразу подняла руку.

— Когда будет.

Он вытащил обломок восковой свечи.

— Денег нет. Это вот. У нас в будке оставили. Тебе шить, наверное.

Она посмотрела на кривой белый кусок.

Свеча была настоящая восковая, не сальная. Дороже того, что горело у них вечером. Мужчина держал её так, словно стеснялся, что она надломлена.

Нера взяла.

— Пригодится.

Он кивнул, отвёл глаза.

По дороге домой она спрятала свечу в сумку. Дерен не знал, откуда она. Терла, наверное, спросит, но Терле можно сказать про башмак.

У ворот снова захотелось повернуть назад и убедиться, что шов держит.

Нера не повернула.

В мастерской ждала работа, за которую её действительно посылали.

Глава 6. Имя на листе

Чужое имя было написано крупнее, чем всё остальное.

Йорс Тален.

Нера знала другого Талена, торговавшего углём у рыбных рядов, и сразу представила его красные веки. Потом прочла описание. Этому было сорок два. Тёмные волосы, выбритый подбородок, на правой руке два сросшихся пальца.

Тот, угольный, был седой.

Она вернулась к началу.

Иара ждала, положив ладони на стол. Дерен стоял у окна. В комнате Орвена было холоднее, чем в мастерской, и Нера чувствовала, как под стулом тянет по лодыжкам.

— Дочитай, — сказала Иара.

Йорс Тален работал при складской конторе. Жил на верхнем этаже над пустующей лавкой возле старой каменоломни. К вечеру выходил, возвращался после колокола. По дороге останавливался у пекаря.

Ниже стоял срок.

Нера прочла его дважды.

Потом положила лист на стол, ровно по следу от прежней бумаги.

— Поняла, — сказала она.

Иара посмотрела на Дерена.

Он не повернулся от окна.

— Скажи сама.

Нера описала человека. Пересказала, где он живёт, где работает и к какому времени необходимо закончить. Она говорила ровно, не сбиваясь, и только под конец поняла, чего Дерен ждёт.

На лестнице скрипнула доска.

Нера посмотрела на дверь. Затем на лист.

— Его нужно убить.

Иара медленно убрала руку с бумаги.

— Да.

Дерен отошёл от окна.

Он подвинул Нере лист обратно.

— Теперь вопросы.

У неё было много вопросов.

Где взять одежду, в которой можно появиться в том квартале. Кто пойдёт вместе с ней. Что делать, если срок выйдет, а закончить не получится. Она задавала их по одному. Иара отвечала на свои, Дерен на свои.

Нера ни разу не спросила, за что.

Когда она была младше, ей казалось, что «Тихий срез» заканчивается за калиткой Орвена. Позже узнала, что в городе есть другие дома, у которых свои смотрители, списки, зимние расходы. Из дальнего дома однажды привели раненого и попросили оставить до утра. Орвен вписал его в книгу без фамилии, одним коротким словом. Иара знала, кому сказать, где он, и ей этого хватало.

«Тихий срез» редко называли при чужих. Вслух об этом чаще всего говорили дома, когда двое взрослых не могли решить, с кого взять за сломанный засов или ночь у печи. Заканчивалось тем, что Орвен говорил: «Это наш расход», и больше никто не спрашивал, чей именно.

На листе перед Нерой стояло полное имя Талена. Её собственного не было. Никого из тех, кого она знала в доме, тоже не назвали. Всё остальное Иара и Дерен передавали на словах.

Нера глядела на крупные буквы и впервые увидела, как мало человеку нужно оставить от себя на бумаге, чтобы другие могли договориться о его смерти.

Внизу звали Орвена. Он не откликался, потому что его не было дома. Кто-то затопал по лестнице, но Иара вышла и попросила подождать в мастерской. За дверью сразу стало тихо.

Когда она вернулась, Нера уже прочла имя в третий раз.

Дерен сел напротив.

— Спать сегодня ляжешь рано. Утром идёшь смотреть.

— С Мелли?

— Первый раз с ней.

Нера кивнула.

Он протянул руку за листом. Она отпустила бумагу, хотя ей хотелось оставить.

Йорс Тален.

От имени ей пока ничего не было.

* * *

В четырнадцать лет она уже почти не росла.

Эда за одно лето стала выше её на полголовы, а Нере по-прежнему подкладывали дощечку под ноги, если она садилась к высокому столу. Дощечка раздражала сильнее, чем чужие шутки. Однажды она убрала её за шкаф, и на следующий день Орвен сам достал обратно.

Сегодня никто не попросил её на неё встать.

За несколько недель до этого ей впервые дали ждать до утра.

Обычно младших снимали с вечерних мест, пока ещё можно было вернуться в дом с теми, кто знает дорогу. В тот раз Нера осталась у старой кладовой возле воды. Внутри взрослые принимали свёртки с чужого склада. Ей поручили смотреть на улицу и сразу звать, если появится кто-нибудь из незнакомых.

Она знала, как это звучит.

Сиди. Смотри. Не засыпай.

Заранее казалось, что проще работы нет.

К полуночи стало трудно помнить даже, зачем поставила ноги именно так. Камень холодил сквозь подошвы, воздух из открытого стока тянул сыростью. С противоположного берега доносились звуки, похожие на шаги, а стоило повернуться — шаги кончались. По двору пробежала собака. Где-то срывалась и хлопала дверь.

Нера сидела у щели между ставней и стеной.

Сначала пыталась описывать всё про себя, как на занятиях: человек с мешком, пустая тележка, женщина в тёмном. Потом люди перестали ходить, и остались только те места, где они могли появиться.

Время стало длиннее.

Она держала в ладони маленький деревянный брусок, чтобы не положить голову на руку. Ногтем нащупывала трещину. Через какое-то время начинало казаться, что брусок тёплый, почти живой. Нера перекладывала его в другую ладонь, смотрела снова.

За спиной взрослые говорили вполголоса.

Кто-то предложил снять её и отправить спать.

Другой ответил, что больше никто не свободен.

Нера не повернулась.

Ей страшно хотелось, чтобы посмотрели и увидели: не спит. Но стоило отвести взгляд, на улице могло что-нибудь измениться.

Однажды она уже пропустила двух людей в одинаковом колпаке.

Больше из-за этого возвращаться не хотела.

Под утро показался фонарь.

Не тот, что висел у караульной будки, а ручной. Шёл вдоль стены, свет прятался за телами, возникал снова. Нера сначала увидела только два силуэта. Затем третий, отставший.

Они остановились возле закрытого склада.

Потом один повернулся в сторону кладовой.

Нера поднялась.

Ноги затекли. Пришлось сначала опереться о стену, прежде чем смогла подойти к внутренней двери.

Она позвала.

Коротко, не громче, чем требовалось.

Все внутри сразу перестали двигаться.

Эта тишина оказалась страшнее улицы.

Дерен вышел к ней, спросил, что видела. Нера назвала число, фонарь и место. Не сказала, что идут сюда, потому что ещё не знала. Он посмотрел сам.

Затем вернулся.

Взрослые закончили принимать груз раньше, чем собирались. Один из свёртков так и остался на полу, и кто-то сердито сказал, что зря подняли. Дерен велел оставить. Пока спорили, Нера снова смотрела в щель.

Люди с фонарём подошли ближе.

Оказались ночными сторожами. Проверяли замки после того, как из соседнего двора пропали инструменты.

Нера различила ключи на поясе у первого и узкий шест у второго. Третий шёл без фонаря, часто останавливался, будто ему тяжело было держать шаг.

Они постучали в склад.

В кладовую не зашли.

Нера ждала, пока свет не ушёл совсем.

Только после этого повернулась к Дерену.

Он стоял рядом.

Давно.

Она не знала, сколько видел.

— Чего сразу не сказала, что сторожа? — спросил человек у внутренней двери.

Нера сжала брусок.

Ответил Дерен:

— Потому что сразу не знала.

Человек промолчал.

Нера разжала пальцы.

На ладони остался глубокий прямоугольный след.

Домой вернулись, когда во дворе начали растапливать печь. Терла сперва рассердилась, что никто не предупредил, потом увидела Нерино лицо, посадила к огню и принесла еду.

Нера ела, почти не ощущая вкуса.

Дерен разговаривал с Иарой у стола.

Назвал утреннее время.

Потом сказал:

— Тихая. Всю ночь ни одного лишнего слова. И нужное вовремя.

Нера опустила голову в миску, чтобы не улыбаться у всех на виду.

С этого дня слово иногда повторяли.

Сначала в шутку, потом иначе — когда хотели, чтобы именно она осталась на долгом месте. Нера не возражала. Ей нравилось, что в голосах больше не слышится просьба потерпеть, пока подрастёт.

Позже Орвен выдал небольшую плату, отметил часы в книге.

Про то, как трудно было не уснуть и сколько раз она чуть не позвала из-за движения тени, никто больше не спрашивал.

Нера сама не рассказывала.

Сейчас за столом Иары скрипнул стул. Дерен встал, держа лист с именем Талена. Нере всё ещё слышалось то хорошее слово.

Спустившись в мастерскую, она взяла стопку белья и принялась разбирать, хотя эту работу уже закончили. Терла посмотрела на неё, ничего не сказала. Только забрала чистую рубаху, которую Нера собиралась положить к починке.

У печи Эйрек играл с Рутом в кости. На левом плече у него слегка перекашивало куртку, особенно когда он нагибался. Два года назад он уверял, что скоро всё пройдёт. Теперь говорил, что так даже удобнее носить мешок.

— Чего носишься? — спросил он.

Нера остановилась.

— Мне сказали.

Эйрек посмотрел на закрытую дверь наверху.

Рут бросил кости.

— Шесть.

— Вижу, — сказал Эйрек.

Нера ушла с бельём в другой конец мастерской.

Через некоторое время Эйрек подошёл к ней. Прислонился к столу, протянул руку к катушке, но передумал.

— Поешь всё-таки. Я в первый раз забыл. Потом мутило.

Нера разгладила чужой воротник.

— Хорошо.

Он постоял, ожидая ответа подлиннее.

— Там уже наливают.

— Я сейчас.

Эйрек ушёл.

Нера не хотела спрашивать, про какой первый раз он говорит.

* * *

У старой каменоломни город кончался резко.

Дома ещё стояли рядом, высокие и тесные, с галереями, нависавшими над улицей. Потом между ними открывался провал. Земля уходила вниз серыми уступами, по которым стекала бурая вода. На дне среди полусгнивших лесов блестела неподвижная лужа. Ветер трепал на верхнем краю пучки сухой травы, и Нере казалось, что земля там тоже понемногу осыпается.

На заборе висели две старые цепи. Прежде ими закрывали проход, теперь одна лежала на земле, другая качалась на кольце.

Дом Талена стоял в стороне, возле лестницы, ведущей в нижний квартал.

Мелли не пошла к нему сразу.

Свернула к ряду низких лавок, где чинили корзины, продавали угольную пыль и держали дешёвую закусочную для тех, кто работал у старого камня. Нера замедлила шаг, оглянулась. Дом оставался виден через просвет между навесами.

— Есть хочешь? — спросила Мелли.

Нера покачала головой.

— Потом захочешь. Я пока выберу.

В лавке было темно. Из-за прилавка выглядывала девочка немногим старше Неры, у неё на руке висел младенец. Девочка пыталась одной ладонью завернуть еду, другой удерживала ребёнка, который всё тянулся к открытой чаше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.